

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

РУСЛАН ЛОКТЕВ

Руслан Локтев

Призраки прошлого

«Автор»

2026

Локтев Р. А.

Призраки прошлого / Р. А. Локтев — «Автор», 2026

Род Тейласа некогда был изгнан из Серебряного Круга. Дав клятву искупить вину предков, он даже представить себе не мог в каком водовороте событий при этом окажется. Утраченная реликвия вновь найдена, мертвые возвращаются в мир живых, прихвостни темного бога собирают силы, а духи предсказывают страшную катастрофу. Можно ли избежать злой судьбы или иногда лучше не становиться у нее на пути? У каждого свой ответ на этот вопрос, но чью сторону выберет Тейлас?

© Локтев Р. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Таинственный рыцарь	7
Глава 2. Наследие	13
Глава 3. Перевал	21
Глава 4. Колдунья	28
Глава 5. Тайна песков	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Руслан Локтев

Призраки прошлого

Предисловие

Эта история началась в богатой и плодородной стране под названием Шеринвен. С севера этот край ограничивался высокими горами, а с юга – бескрайним океаном. Два раза в год там расцветали поля и сады. В туманных лесах, полных дичи, росли вечнозеленые деревья. Волны шумели среди коралловых рифов и выносили на берег янтарь и жемчуг. Изобилен был Шеринвен, и люди там жили, не зная бед.

Богатой была и история края. Издавна правила им династия Аскондинов – потомков великого героя Аскомирена и светлой эленоры¹ Маниэль – божественной девы из бессмертного лунного народа. Их дети хранили в своих душах последние частицы первозданного Света Мортенвальда, что некогда сиял в душах богов. Жили потомки Аскомирена и Маниэль дольше других людей и славились силой и храбростью.

Старший сын эленоры и человека – Аман, стал правителем Шеринвена и основателем великолепной столицы – Марелона. Каждая стена и башня этого прекрасного города хранили в себе частичку памяти об Аскомирене и Маниэль. И со временем их стали почитать как святых покровителей города и всей страны.

После того, как Аман ушел в мир иной, многочисленные внуки и правнуки Аскомирена решили выбрать восьмерых достойнейших правителей Шеринвена. Ими стали: Визорлин и его сын Боролин, Фиделтин, Кораглин, Торглин, а также Фридолин, Дустелин и Клигорин. Они провозгласили себя Серебряным Кругом Марелона, поклялись охранять порядок в Шеринвене и править на благо народа².

Помимо цветущего края, Аскомирен оставил своим потомкам реликвию Пяти Стихий, которую наказал хранить как зеницу ока. Это был золотой скипетр, украшенный четырьмя разноцветными алмазами величиной с кошачий глаз. Ее изготовили боги за тысячи лет до появления людей, и хранилась она сначала у прародителя Менелира, а потом была утрачена на многие века. Уже мало кто помнил ее истинное предназначение, но Аскондины знали, именно с ее помощью Аскомирену удалось запереть Тьму, что в его эпоху пыталась поработить весь Мортенвальд.

Больше полувека жил Шеринвен в мире и спокойствии под управлением Серебряного Круга Марелона, но потом с Песчаных гор, через мрачные тоннели, вырытые за десятки лет троллями, начали проникать в Шеринвен орки – бездушные и безжалостные создания Тьмы. Стали они собираться группами и совершать набеги на города и селения светлого края. Серебряный Круг решил собрать войско и дать отпор, но случилось несчастье.

В небольшом городе Асконлиндене жила семья Элиэн, девы, которую завещали в жены храброму рыцарю Талину, сыну Торглина. За несколько дней до свадьбы орки совершили набег на это поселение. Их вождь, Думбар, похитил Элиэн. Талин же был молод, безрассуден и безумно влюблен. Не посоветовавшись с отцом, он отправился на поиски невесты, и был пленен орками. Коварный Думбар долго пытал его и расспрашивал о сокровищах Марелона. Узнав о волшебном жезле, вождь орков потребовал от Талина принести ему эту реликвию взамен на невесту. Талин согласился.

---

¹ Наименование первозданной бессмертной расы Мортенвальда

² Серебряный Круг Марелона или просто Серебряный Круг был основан спустя 300 лет после того как Аскомирен и Маниэль поселились в Шеринвене.

Вернувшись домой, молодой рыцарь пробрался в сокровищницу Марелона и похитил реликвию Пяти Стихий. Думбар выполнил уговор и отдал Талину Элиэн, а когда об этом узнал Серебряный Круг, то сурово наказал не только Талина, но и всю его семью. Торглин и все его родичи были изгнаны из Марелона и лишись права восседать в его дворце.

Храбрые воины Шеринвена бросили все силы на борьбу с орками. Рыцари ступили в мрачный Нифльхейм, уничтожили войско врага и пленили Думбара. Глупый орк понятия не имел, что за реликвия оказалась у него в руках и какой мощью обладала. Для него жезл с алмазами был просто дорогой безделушкой. Под пытками Думбар признался, что продал золотой жезл варнам, которые жили по соседству в пустыне Даркар, но камни извлек из оправы и раздал своим атаманам.

Аскондины казнили Думбара и приступили к поискам утраченной реликвии. Однако их поиски привели к еще большим смертям, и воины вернулись домой ни с чем. Атаманы орков догадались, что Думбар вручил им проклятое сокровище, и старались как можно быстрее избавиться от него. Так части реликвии Пяти Стихий разлетелись по свету, но члены Серебряного Круга не оставили попыток их найти.

Фридолин добрался до северных земель, где жили гномы, и в подземных чертогах нашел свою смерть. Клигорин, пытаясь найти оправу в пустыне Даркар, пропал без вести. Кораглин погиб в Нифльхейме, попав в засаду орков. Фиделтин долго скитался по бескрайним Гаронвенским лесам, где живут эльфы, но вернулся ни с чем.

Серебряный Круг Марелона принял в свои ряды новых молодых членов: Кридана, сына Кораглина, Сигелина, сына Фридолина и первую женщину – Моровэн, дочь Дустелина. Хотя Аскондины никогда не теряли надежды отыскать утраченную реликвию, старшие члены Серебряного Круга стали осознавать, что утрата золотого жезла и алмазов – не просто стечение обстоятельств, а кара за глупость и недалекость. И с тех пор они часто охлаждали пыл своих юных потомков, указывая на пустующее место Торглина, и отговаривая от необдуманных и неразумных поступков.

Глава 1. Таинственный рыцарь

Ужасная усталость сковала мышцы человека. Он с трудом дышал. Черная пыль забила в нос и рот. Грубая волосатая рука схватила его за шиворот и оторвала от земли. Во взгляде мускулистого орка пылала ненависть. Он тщательно обнюхал пленника, сам же пах ничем не лучше навозной ямы.

– Вот это дабча! – Рассмеялся он. – Настоящий ырцарь! Что он тут дабыл?

– Не гаврит! – заверещал орк поменьше. – Онмел! Гаврить арзучился. Но мы нашли блестяху.

Мелкий орк передал здоровяку серебряный медальон, и у того глаза налились кровью.

– Аксодин! – запыхтел он. – Бицца! Хотник на орка! Что быть здесь? Скать камни?

– А если и так? – прокряхтел человек, вымученно улыбувшись.

– Бить его? – спросил мелкий орк, потирая свою палицу.

– Нет! – грозно рявкнул здоровяк. – Мы его тащить валдыка! Валдыка нас градить!

Лицо человека исказил страх. Здоровый орк ударил его со всей силы в грудь и мерзко рассмеялся. Вскоре вся орочья банда, связав пленника, двинулась в путь на север.

***

По узкой дорожке, что тянулась вдоль дубравы, не спеша шел путник в серой тоге с капюшоном. Он время от времени поглядывал вниз с холма, где змеей извивался игристый ручеек. Тропка завела путника в небольшую тенистую рощицу, отделенную просекой от дубравы.

Там под ветвистым деревом раздавалось громкое беспокойное щебетание. Гнездо с несколькими яйцами лежало прямо на дорожке. Маленькая птичка с алыми крыльями и синеватым брюшком в панике порхала над ним.

– Вот незадача, – тихо пробормотал себе под нос путник и приблизился.

Птичка зачирикала еще громче.

– Ах-да, забыл, нельзя трогать. – Покачал головой странник.

Из-под тоги показались уродливые руки, до самого локтя покрытые крупными бородавками и струпьями. Ногти были длинными, серыми и местами потрескавшимися. Путник взмахнул руками, а под его ногами зашевелились сухие листья. Над тропкой образовался небольшой воздушный вихрь. Он подхватил гнездо, и, словно магическая рука, забросил на ветку.

– Вот так, – довольно усмехнулся путник и пошел дальше.

Птичка радостно прощбетала ему вслед и принялась за починку гнезда.

Вскоре роща поредела, и перед взором странника появилась небольшая деревушка на берегу обрывистого бурного ручейка. Жители ее с недоверием и подозрением встретили незнакомца, что еще и прятал лицо под капюшоном, но тот не обращал внимания на косые взгляды. Он спустился к одному из домов с покатой крышей, который стоял возле самого ручья. Странник постучал дважды в дубовую дверь, и когда она отворилась, перед ним предстал невысокий белокурый юноша с бледно-голубыми глазами.

– Андвари! – обрадовался хозяин дома.

– Тейлас, – поклонился гость и снял капюшон. Из-под него показалось лицо, обезображенное еще сильнее, чем руки. Оно было песочно-серого цвета с бородавками и двумя серповидными отверстиями вместо носа. Подбородок и щеки покрывали волосы, больше похожие на волчью шерсть.

– Сколько лет, сколько зим! – Тейлас с улыбкой заключил друга в объятия.

– В пустыне не замечаешь, как проходят годы, – сказал Андвари. – Они утекают, словно песок сквозь пальцы.

Тейлас пригласил гостя в дом. Тот покорно прошел в прихожую, стены которой украшали пейзажи гор, морей и городов. Андвари с удовольствием рассматривал картины по пути в тра-

пезную. Тейлас вынес большое блюдо с солониной, домашним сыром, ломтями ржаного хлеба и красной рыбы, зеленью и ягодами. Он разжег печь и поставил большой чайник.

– Ну, мой друг, как поживаешь? – спросил хозяин, присев за стол. – Какие новости принес?

– Все по-прежнему, – ответил Андвари, накладывая на ломоть хлеба куски рыбы, сыра и зелени. – Караваны приходят с севера и с юга. Охотники возвращаются с добычей, хоть и не такой богатой, как раньше. Многие оазисы иссыхают, хищники становятся агрессивней, подбираются все ближе к нашим поселениям. Да и циклопов на перевале многовато стало. Лед на вершине гор быстро тает. С одной стороны, это повод для беспокойства, с другой, они наполняют ручьи, что несут свои воды к подножиям гор. Многие варны переселяются ближе к ним. – Гость отвлекся, поглощая угощение. – Ммм, и где бы я еще попробовал такого вкусного лосося?

– Да, этим мы можем похвастаться, – улыбнулся Тейлас. – В Шеринвене тоже все в порядке. Караваны приходят. Серебряный Круг правит мудро и справедливо. Об орках давно ничего не слышно. Сейчас мирно и спокойно.

– А как же сидвы? – поинтересовался Андвари, заглотив большой кусок рыбы.

– Какое им дело до нас? – фыркнул Тейлас, разливая кипяток по чашкам. – Рыбаков и купцов не трогают, на побережье их видят редко. Не знаю, ведет с ними какие-то дела Серебряный Круг или нет? Дипломатия безразличия – вот как называют это.

– Или шаткий мир. – Задумался варн. – Сидвы не любят, когда к тем, кто обитает в море, относятся с безразличием... О, что за вкуснота? – отхлебнув из чашки, спросил Андвари.

– Ежевичное варенье. Я его заливаю кипятком вместо чая. Матушка научила, да будет покой ее душе. – Похвалился Тейлас. – Не получается у нас наладить добрососедские отношения с сидвами. Они больше симпатии проявляют к эльфам, чем к нам. Говорят, что их великий король Занзулибар собственной персоной посещал Марилиен³.

– Великодушный жест, – покачал головой Андвари.

– Ну, а ты какими судьбами в наших краях? – спросил Тейлас.

– Разве я не могу просто навестить старого друга? – улыбнулся варн.

– Можешь, конечно, – рассмеялся Тейлас, – но я тебя слишком хорошо знаю. Не стал бы ты пересекать горы просто так, без дела.

– Не хотел показаться черствым и невежливым, – засмутился варн. – У вас ведь не принято сразу о деле. Я очень рад тебя видеть, но ты прав, пришел я не просто от скуки. Пора собрать наш урожай.

– А кто-то говорил, что не замечает, как летят года в пустыне, – улыбочиво подмигнул Тейлас. – Признаться, я ждал тебя еще месяц назад.

– Значит, альзуриты уже прорезались? – нетерпеливо спросил Андвари.

– Да, правда, ортоцерас наш тоже подрос, может и не пропустить к пещере. Пора бы уже избавиться от него. – Задумчиво произнес человек.

– Нельзя нарушать природный баланс, даже если ты его сам и создал. – Покачал головой варн. – Этот ортоцерас живет там несколько лет, и вокруг него построилась непрерывная пищевая цепочка. Он стал в ней важным звеном. Если от него избавиться, это пагубно может сказаться и на нашем деле.

– Я понимаю, Андвари. – Вздохнул Тейлас. – Просто боюсь, как бы мы сами не стали частью этой пищевой цепочки.

***

---

³ Город эльфов на острове неподалеку от западного побережья Мортенвальда. В Марилиене восседает верховный король эльфов и находится крупный портовый рынок.

Среди скал завывал ветер и нес с собой черный песок. Кридан старался держать глаза закрытыми и лишь изредка поглядывал по сторонам, запоминая дорогу. Уже почти стемнело. Солнце спряталось за западными хребтами, которые окутало красное зарево заката.

– Пришли! – рявкнул вонючий мускулистый орк, шедший впереди отряда.

Создания Тьмы сбросили с себя мешки и сняли с ремней оружие. В основном это были кривые зазубренные тесаки и деревянные палицы, но были среди них и изящные клинки, и громоздкие топоры. Последние были трофеями, захваченными в набегах.

– Сабрайте склад, ставте дабчу! – приказал вожак. – Шоб эти гаммы⁴ не совали нос в наше бодро! Заберем топом.

Орк, ведущий Кридана, со всей силы пнул его и придавил к камням.

– Сиди! Не грыдайся! – пригрозил он своим кривым клинком. – А не то я тебе жавот спорю и шишки пущу!

Орки выложили свое добро в тайник – яму под большим тяжелым валуном. Кридан огляделся по сторонам. Поняв, что похитители не обращают на него внимания, он подполз к краю высокого отрога, под которым простиралась лавовая долина.

Расплавленная порода сочилась из глубоких трещин. Из них вырывались клубы пара, окутывая туманом едва различимые стены далекой цитадели. В бойницах темных башен, которые, словно шипы дикобраза окружили крепость, Кридан разглядел огни. «Не может быть! Неужели магия?» – подумал Кридан. – «Значит, это не просто слухи. Цитадель Тьмы снова отстроена. Нужно бежать, пока поздно».

Орки, что его схватили, не были искусными в вязании веревочных узлов. Кридан мог освободиться от пут в любую минуту, но должен был убедиться, куда его несут. Теперь Кридан быстро, не привлекая внимания, начал ослаблять узлы и освобождать руки. Орки заметили неладное, только когда Кридан бросился прочь.

– Челвяк бежит! – воскликнул один из орков, и весь отряд бросился за беглецом.

***

Тейлас и Андвари шли по берегу горной речушки. Они видели незримую для других тропку в горы, по которой уже много лет ходили собирать свой урожай – альзуритовые кристаллы. Эти необычные минералы были редчайшим сокровищем Мортенвальда. Хотя толченный альзурит использовали для зелий маги и продавали в некоторых алхимических лавках, о его существовании в природе многие люди даже не догадывались. Варны же были настоящими знатоками минералов, и Андвари однажды удалось самостоятельно вырастить альзурит. К сожалению, на северной окраине Песчаных гор пещеры были сухими, что плохо сказывалось на росте кристаллов, а вот в Шеринвене варну повезло. Он нашел знатока местных пещер, который к тому же умел хранить секреты.

В те годы еще молодой и «зеленый» Тейлас жил с матерью в бедной полуразвалившейся лачуге, занимался охотой, рыбалкой и собирательством. Тем не менее, в отличие от других жителей деревни, он никому не отказывал в помощи, поэтому сразу согласился оказать странную услугу чужаку, который искал сырую темную пещеру. В благодарность Андвари раскрыл ему секрет выращивания альзуритовых кристаллов и даже предложил долю от прибыли. Так Тейлас, чья семья едва сводила концы с концами, стал зажиточным молодым человеком, который больше ни в чем себе не отказывал. Многие стали подозрительно к нему относиться и пытались узнать, на чем же он зарабатывает, но Тейлас хранил тайну и придумывал разнообразные отговорки. Уходил в горы он всегда рано утром, и следил, чтобы никто его не увидел.

Та самая гора, где в сырой пещере росли альзуритовые кристаллы, находилась далеко от деревни. Она поросла лесом, лишь только вершина оголяла серый скалистый скелет. Рядом

---

⁴ Гаммы – особая разновидность орков, которые крупнее и сильнее собратьев. Зачастую гаммы становятся вожаками и главной ударной силой орочих отрядов.

расположились горы пониже, а за ними уже тянулись непроходимые пики, что скрывались в облаках. Тропинка, по которой шли Андвари и Тейлас, запетляла по опасному склону, пока не уперлась в узкую расщелину, из которой мощным потоком вырывался водопад.

– Добрались, – устало выдохнул Тейлас и сел на обросший мхом валун.

– Водные врата, как двери в потусторонний мир, скрывают в себе незримую тайну, пройдя через которые, ощущаешь свежесть и прохладу горных источников, – одухотворенно произнес Андвари.

– Что?

– Это из хроник Лемерари. Так он описал водопад, когда путешествовал и впервые в жизни увидел его. Лемерари – знаменитейший исследователь нашего народа. Он – настоящий мастер слова

Тейлас не ответил и отчего-то стал подозрительно озираться.

– Что-то не так? – заметил варн.

– Не знаю, – нахмурился человек. – У меня такое ощущение, будто здесь кто-то был до нас.

– Странно. А что конкретно ты чувствуешь?

– Трудно объяснить. Думаю, стоит проверить внутри.

По узкому выступу скалы Андвари и Тейлас подошли к расщелине за водопадом. Андвари зажег факел и осветил узкий коридор. С потолка свисали красивые каменные сосульки, пол устилал мох, в некоторых местах росли мелкие тенелюбивые грибки. Вскоре тоннель стал шире, послышалось знакомое журчание и стук капель о каменный пол.

– Доставай приманку, Тейлас – хрипло шепнул Андвари. – Посмотрим, как попросит наш ортоцерас.

Однако юноша не послушал варна. Он резко остановился, шмыгнув носом:

– Чувствуешь запах?

– Пахнет гнилью, – глубоко вдохнул Андвари. – Может ортоцерас...

– Они не оставляют добычу гнить, – перебил его Тейлас и резко метнулся вперед. Андвари поспешил за ним.

Пламя отразилось от больших темно-синих кристаллов, растущих из серебристой руды на берегу подземного озера. Вода стекала по стенам пещеры из трещин в скале и капала с каменных сосул, которые зубами огромного чудовища спускались почти до пола. Сначала Тейлас увидел следы крови, а потом наткнулся на труп.

– Орки? – удивился Тейлас, когда Андвари осветил тело. – Неужели они пробрались сюда по пещерам из Нифльхейма?

– Труп свежий, еще не начал гнить, – присмотрелся Андвари.

– Запах не от него, – нахмурился человек и подошел к альзуритовым кристаллам. За ними раскинулось студенистое существо с щупальцами, от которого и воняло гнилью.

– Они убили его, – разочарованно вздохнул Андвари.

Что-то двинулось в темном углу пещеры. Тейлас выхватил нож и метнулся туда.

– Этот еще живой! – вскрикнул Тейлас, однако тут же остановился. Это был не орк – человек.

На лбу его засохли кровоподтеки. Он тяжело дышал. Его грязная рубашка пропиталась кровью.

– Помогите, – простонал незнакомец.

Андвари отдал факел юноше, достал эликсиры, бинты и начал осматривать раненного.

– Кто вы? Как оказались здесь? – спросил Тейлас.

– Орки... Преследовали...

– Стрела пробила легкое, – увидел страшную рану варн. – Он не жилец.

Человек издал ужасный хрип, а потом из последних сил заговорил:

– Помогите... Нужно рассказать... Я видел... Орки объединились... Они... В Освароте... Серебряный Круг... Я – Кридан, сын Кораглина... Мой долг...

***

Тейлас сидел в окружении душистых трав и усердно точил ножиком ветку.

– Посмотрите-ка на него, – усмехнулся Андвари – Словно язык проглотил. Что с тобой?

Юноша на мгновение замер и окинул взором пушистые облака, затем вновь вернулся к своему занятию.

– Испугался орков? – покачал головой варн. – Нет, вряд ли. Тебе приходилось сражаться с циклопами в горах, и вел ты себя достаточно храбро. Может тебя испугало название цитадели, которое уже не произносили много лет в этих краях и совсем позабыли? Да, конечно, обитель темного бога. Это название должно быть предостережением на века, но чего его так бояться, ведь склепа темного бога под Осваротом уже давно нет? Еще этот человек упомянул Серебряный Круг. Остается только это. Ты боишься Аскондинов?

– Не говори ерунды! – тут же покраснел Тейлас.

Андвари вдруг расхохотался, но смех варна был больше похож на жуткий хрип и кашель. Он утер слезы, которые выступили на сером рыхлом лице, и положил руку на плечо Тейласу:

– Вот оно что. Скрываешься от Серебряного Круга?

Тейлас раздраженно вскочил на ноги.

– Не от кого я не скрываюсь! Если тебе так хочется, можешь идти в Марелон и передать послание этого несчастного, а у меня дел невпроворот. Некогда мне играть в посылного!

– А как же долг перед родиной? – удивился варн. – Ты просто забудешь о том, что сказал тот человек? Сообщить об угрозе – твой долг, не мой. Ты прекрасно знаешь это. Так же, как и то, что орки уже объединялись раньше. Тогда они отступили, но нанесли Шеринвену серьезный удар. Промедление стоило большой утраты для твоего народа...

– Да что ты знаешь об этом? – вспыхнул Тейлас.

– О, я прекрасно знаю историю Талина, сына Торглина. Знаю, чем закончилась та война с орками, и что за сокровище было утрачено Аскондинами. Это утрата всего Мортенвальда, но особенно – потомков Аскомирена.

Андвари заметил, как напряглись мышцы на лице Тейласа, как он пытается скрыть дрожь в руках. Андвари уже давно все понял.

– Неважно, во дворце живет Аскондин или нет. – Печально улыбнулся варн. – Он такой же, как и остальные потомки светлой эленоры и великого героя. Они храбры, отзывчивы, чувствуют созданий Тьмы, и их сердце всегда сопротивляется ей. Ты ведь почувствовал орков, не успев войти в пещеру. Думаешь, я никогда не замечал твои особенности, мой друг? Мы знакомы не один десяток лет. Я уже начал стареть, а ты остаешься тем же юнцом. У тебя на лице не появилось ни одной морщинки, мышцы все так же крепки. Я всегда чувствовал, что ты особенный, но хранил твою тайну так же, как ты мою. Можно спрятать прошлое, но не кровь великих предков, что течет в тебе. Может судьба дает тебе шанс?

– Шанс для чего? – фыркнул Тейлас. – Уже столько лет прошло. Мне нечего делать во дворце, Андвари. Прошлое не исправить.

– Зато можно построить лучшее будущее.

Тейлас уставился на уходящее за горизонт солнце. Трели кузнечиков раздались над скалистым холмом, заросшим высокой травой.

– Разве ты сможешь спать спокойно после того, что узнал? – спросил Андвари, развалившись на траве рядом с Тейласом.

Человек грустно ухмыльнулся и взглянул в желтые, словно яичный желток, глаза варна.

– Для начала нужно похоронить этого рыцаря. – Сказал Тейлас. – Нельзя оставлять его в пещере с вонючими орками.

Когда Андвари и Тейлас вынесли тело погибшего рыцаря, они заметили, как молод он был. Юное лицо Аскондина покрывала зола и ссадины. Его пепельные волнистые волосы, пропитанные кровью, спадали на плечи. Сколько ему пришлось пройти, прежде чем он оказался здесь? Наверняка, он был таким же храбрым и сильным, как его предки. Они гордились бы им, но ему уже не суждено было вернуться домой и поведать о том, что видел.

Сложив небольшой курган из валунов у подножия гор, Андвари и Тейлас помолились за душу юного Аскондина и отправились обратно в деревню. На следующее утро они пошли на юг, к Марелону.

Глава 2. Наследие

Ночь укутала небо звездным покрывалом. Пыльную дорогу освещала полная луна. Секира на поясе Тейласа звенела о металлические заклепки на поясе в ритм шагов. Чтобы быстрее добраться до Марелона, путники решили устраивать короткие привалы в течение дня, вместо того, чтобы устраивать долгий ночлег в дикой местности.

В те далекие времена ночи Мортенвальда таили множество опасностей. С наступлением темноты просыпались чудовища, которые охотились на людей. Они рыскали на трактах и вблизи маленьких деревенок. Страшные истории для детей были не сказками, а настоящим предостережением. Многие уходили ночью из дома и уже не возвращались. Те путники, кого ночь заставляла в дороге, не смыкали глаз и благодарили богов, если им удавалось добраться до города или деревни живыми и невредимыми.

Андвари и Тейлас, бредущие по дороге под светом полной луны, казались беззащитными. Они могли бы стать легкой добычей, если бы не крепкая рука Тейласа и магия Андвари. Им не раз приходилось сражаться с чудищами, поэтому они не боялись ночи и уверенно шли вперед, прислушиваясь к каждому звуку.

Мрак постепенно отступил. Ветер принес запах соленого моря. Вдалеке показались стройные зеленые виноградники, а за ними – бескрайняя синева. Рядом с фермерскими угодьями тракт разветвлялся на множество дорожек. Самая широкая вела к городу, обнесенному высокими стенами с бастиями неопишущей красоты. Они были облицованы белым мрамором, который отражал лучи рассветного солнца, а над башнями реяли разноцветные знамена. Дорога к городу еще пустовала, но под его стенами уже слышались разговоры рабочих, которые спешили к виноградникам.

На воротах Марелона были вырезаны странствия героев, чей путь лежал через эти края. По центру врата разделяла массивная колонна. Через восточную сторону люди выходили из города, а входили через западную. Это не только упрощало движение толп людей и работу стражи, но и символизировало ход небесных светил, восходящих на востоке и заходящих на западе. Так марелонцы показывали значимость сохранения исконного порядка вещей во вселенной, и на тех, кто входил через восточные врата в город, смотрели с подозрением. Такой человек был отступником или чужеземцем. И тех и других горожане опасались, а стража останавливала для допроса.

Навстречу Тейласу и Андвари двигалась группа людей, вооруженных копьями и луками. Это были молодые охотники. Хотя Марелон уже больше четырех веков жил торговлей, выращиванием винограда и ремеслами, древние традиции не умирали. Охота и рыболовство были семейным делом, и навыки передавались из поколения в поколение.

Трое людей в темных мантиях прошли через западный портал, будто не замечая никого вокруг. Один из них задел плечом Андвари.

– А это еще кто такие? – возмутился варн и покосился на стражников. – Их что, никто манерам не учил?

– Это чернокнижники, – нахмурился Тейлас, глядя им вслед. – Они не признают порядков Серебряного Круга.

– И что же, стража их не останавливает? – прошептал варн.

– Им приходится терпеть. – Тихо ответил юноша. – Аскондины поклялись никого не притеснять в Шеринвене за взгляды и верования. Чернокнижники знают и пользуются этим. Они обычно не досаждают жителям, но ведут себя вызывающе. К счастью, их пока в Шеринвене мало. Их общество не пользуется популярностью в этих краях.

– Опасно держать змею в доме, – насупился Андвари.

– А у нас говорят – держи своих друзей близко, а врагов еще ближе. Ладно уж... – Вздохнул Тейлас. – Мне нужно попасть во Дворец Предков. Ты пока осмотришься, погуляй по городу. Только, пожалуйста, будь осторожен с местными. Не показывай лицо и не пугай их попусту. Здесь нечасто бывают варны. Некоторые вашего собрата и вовсе никогда не видели.

– Как скажешь, приятель, – усмехнулся Андвари и, поглубже закутавшись в лохмотья, отправился в сторону рынка.

Дворец Предков стоял на каменном утесе перед заливом. Туда причаливали суда торговцев, рыбаков и ловцов жемчуга. Со стороны моря дворец выглядел как неприступная крепость, а от города к нему вела широкая аллея, украшенная каменными изваяниями морских животных и мраморная лестница с фонтанами. Остановившись перед ней, Тейлас опустил голову и глубоко задумался. Что-то мешало ему ступить вперед. Его охватило неприятное чувство – смесь вины и страха, будто он шел на казнь, но вместо обезглавливания его ждали насмешки и унижения.

***

Зал совета был наполнен волшебным светом. Проходя через проемы под крышей, солнечные лучи отражались от зеркальных поверхностей купола и освещали пространство под ним. В центре зала находился большой очаг, который в ясные дни не использовался. На сосновых креслах вокруг очага сидели люди. Высокий мужчина с темными волосами, спадавшими на плечи, и негустой опрятной бородой обращался к ним:

– Мы должны признать, мощь сидвов велика, как и их богатства.

– То, о чем мы знаем, лишь вершина подводной горы, корни которой сокрыты глубоко под водой, – отметил широкоплечий мужчина с кустистыми бровями, сидевший в одном из кресел.

– Ты прав, Боролин, – ответил человек у очага. – Сколько лет мы и наши предки пытались наладить с ними контакты, но все впустую. Чем больше мы стараемся, тем хуже становится. Пора признать, что дети Асарона⁵ никогда не станут нам ни добрыми союзниками, ни товарищами, и делиться морскими богатствами не станут. Нам остается радоваться тому, что они хотя бы не прогоняют людей от побережья и мелководий.

– Побережье они тоже считают своими владениями! – воскликнул юный рыцарь в кирасе цвета морской волны. – Сколько раз мы слышали о нападениях на лодки и угрозах людям? Разве можно закрывать на это глаза? А слухи о пропавших детях? Это дело рук сидвов, не иначе!

– Мы не должны судить по слухам и сплетням! – возразила женщина с волнистыми золотыми волосами и длинными ресницами. – Я полностью согласна с Фиделтином и считаю, что пора Серебряному Кругу искать пути к восточному побережью. Подводные поселения сидвов там не встречаются. Если Кридан вернется и подтвердит это, нам стоит обратить взор на восток. С сидвами мы не найдем компромиссов. Боюсь, как бы дело не дошло до войны.

– В том и заключается твой бран⁶ сегодня, Фиделтин? – произнес рыцарь Визорлин – седовласый старец с бородой, доходящей до пояса. – Оставить ли сидвов и пойти на восток, в неизведанные земли?

– Именно, – ответил человек у очага.

Неожиданно в зал совета вошел человек в длинном плаще и с шлемом в руках.

– Господа, прошу прощения, что прерываю вас в такой час, но важный посланник прибыл во дворец. – Сказал он и поклонился совету.

– От кого посланник? – спросил Фиделтин.

---

⁵ Асарон – бог моря, прародитель народа сидвов.

⁶ Серебряный Круг каждый день выводил на обсуждение споры и важные государственные вопросы. Это обсуждение и называлось браном.

– Говорит, прибыл из северных земель с важной вестью.

– Настолько важной, что необходимо прерывать ежедневный бран? – возмутился седовласый старец.

– Эти вести связаны с Криданом, сыном Кораглина, господин, – ответил посланник.

– Ведите его сюда, – тут же приказала Моровэн – единственная на совете женщина.

Посланник кивнул и через минуту привел в зал Тейласа. Тот несмело проследовал к очагу. Ему было не по себе. Что-то пугало его в этих людях. Он опустил голову и старался не смотреть им в глаза.

– Кто ты и как тебя зовут? – спросила женщина. – По воле Кридана, сына Кораглина ты здесь, или по своей?

– По своей, госпожа, – покорным голосом ответил Тейлас. – Мой путь лежал от пещер, что находятся на северо-восточной границе Песчаных гор. Там я наткнулся на орков...

– Орки? – воскликнул Аскондин, сидевший в самом темном месте зала. – Они опять лезут из пещер?

– Да, господин, – продолжил Тейлас уже уверенней. – Там же я нашел раненного рыцаря. При нем был этот медальон.

Юноша протянул знак Фиделтину, но тот не взял его в руки. Он застыл. В глазах Аскондина читался страх.

– Значит ли это, что Кридан погиб? – вскочил с кресла Боролин.

– Да, господин. – Опустил медальон Тейлас. – Раны, что нанесли ему орки, оказались смертельными.

В зале зависла тишина.

– Печальные вести ты принес нам, странник, – придя в себя, сказал Фиделтин. – Передал ли он своим родичам какие-нибудь слова перед смертью?

– Да, – ответил Тейлас. – Он просил передать Серебряному Кругу... Орки объединились. Они в Освароте.

– Не может быть! – раздался тревожный возглас.

Аскондины зашумели и засуетились.

– Нам не раз приходилось слышать о набегах орков! – громогласно возвестил Фиделтин. – Но эта весть тревожней всех предыдущих. Если орки объединились в Освароте, в древней цитадели зла, большая угроза нависла над землями Шеринвена.

– Это я слышал из уст умирающего, – несмело повторил Тейлас – Если позволите, теперь я покину вас.

– Постой! – остановил посланника старец. – Ты принес важную весть и достоин награды, но даже не назвал своего имени. Кому мы обязаны?

Странник замаялся, что не укрылось от глаз совета. Девушка с волнистыми волосами внимательно всмотрелась в его лицо, и заметила очень знакомые черты. Тейлас понял, что его теперь просто так не отпустят. Он воззвал к остаткам своей смелости и выпалил:

– Мой имя Тейлас, сын Тармеана.

Члены Серебряного Круга обмерли.

– Тармеана? Сына Торглина? – удивился Фиделтин.

Тейлас кивнул. На лице девушки дрогнула улыбка. Она поняла, почему юноша показался ей знакомым. Моровэн вспомнила слова отца, оказавшиеся пророческими. Звено, выпавшее из цепи, было перед ней. Девушка посмотрела в сторону самого темного трона, где сидел ее отец, Дустелин. Он заметил ее взгляд и едва заметно кивнул.

– Потомок изгнанника, – презрительно бросил молодой рыцарь в кирасе. – Тот, кому нет места в зале совета. Как осмелился ты ступить на землю Дворца Предков?

Тейлас виновато опустил глаза, а упрёки в его сторону не умолкали.

– Довольно, – утихомирил рыцарей Фиделтин. – Думаю, он и сам понимает, сколь неприятно его присутствие в этих стенах. Тем не менее, он отважился прийти сюда, чтобы передать важную весть. Значит, его вел долг перед народом.

– Нарушено табу, которое уже десятки лет начертано на троне Торглина, – мрачно произнес Боролин.

И тут Аскондинов прервал очередной гость. Он нагло и бесцеремонно ворвался в зал совета, и с ним было двое воинов, которые вели под руки странного человека в старых лохмотьях.

– Господа! – закричал незванный гость. – Случилось ужаснейшее преступление!

– Келентир? – грозно посмотрел на него Фиделтин, – Что случилось? Почему врываешься без предупреждения?

– Простите, господин, но это ужасно! – покраснел человек и указал на оборванца. – Посмотрите, какое нечто безнаказанно разгуливало на рынке Марелона!

Стражники грубо пихнули человека в лохмотьях к Фиделтину. Рыцарь Сигелин внимательно присмотрелся к нему.

– Я даже не знаю, как назвать это страшилище! – продолжил вопить Келентир. – Оно напугало до обморока сына господина Сигелина, когда мы ходили за покупками! Подними лицо, уродец!

Оборванец снял капюшон и жалобно посмотрел на Аскондинов. Тейлас удрученно опустил глаза и покачал головой:

– Ах, Андвари...

– Что ты за страшилище? – потребовал ответа от варна Келентир. – Октогрон⁷ иль орк переросток?

Фиделтин добродушно улыбнулся:

– Успокойся, это не октогрон и не приспешник Тьмы, а самый обыкновенный варн.

Лицо Келентира накрыла гримаса удивления, и тут же – смущения.

– Воистину, молодежи нужно больше читать и путешествовать по свету, – усмехнулся седовласый рыцарь. – Вы цесарку от руха⁸ не отличите! Сигелин, неужели твой сынишка испугался обычного варна?

– Мой сын никогда не видел прежде варнов, – сдавленно ответил рыцарь в кирасе.

– Как, полагаю и ты сам, – улыбнулась женщина с волнистыми волосами.

– Ну, знаете, – хмыкнул Келентир, – варн не варн, а бродить по городу и пугать люд никому не позволительно. За такое нужно наказать!

– Это уже не твои заботы, – гневно посмотрел на него Фиделтин. – Покинь зал и возвращайся к своим обязанностям.

Келентир и двое стражников неспешно ушли, странно оглядываясь и шепча проклятья в сторону варна. Тот же низко склонился перед Аскондинами и прокряхтел:

– Достопочтеннейшие господа, для меня честь находиться во Дворце Предков и видеть потомков великого Аскомира. Я выражаю глубочайшее сожаление по поводу случившегося на рынке Марелона, да будет светел ваш город. Я не хотел обидеть вашего сына, господин Сигелин. Он очень любознательный молодой человек, и его прозорливость застала меня врасплох. Зовут же меня Андвари, и я прибыл в город вместе с этим юношей.

Варн указал костлявым пальцем на Тейласа.

– Так вы знакомы? – усмехнулся Фиделтин.

---

⁷ Раса метисов, появившихся от неудачных браков людей с гномами, эльфами, орками и варнами. Для них свойственны разнообразные уродства и неполноценные расовые признаки.

⁸ Птицы, обитающие в Песчаных горах. Иногда они вырастают до размеров быка.

– Да, господин, – ответил юноша. – Он – мой друг. Мы были вместе, когда наткнулись на орков и господина Кридана. Андвари помог похоронить его, а затем сопровождал меня до Марелона.

– Тогда разбираться с небольшим казусом, который произошел на рынке, мы не будем. – Предложил Фиделтин и все, кроме Сигелина, с ним согласились. Тот все еще недоверчиво и удивленно поглядывал на варна.

– Этот день и так принес нам много хлопот. – Продолжил Фиделтин. – Если орки объединились в Освароте, то Шеринвену грозит беда, а у нас недостаточно воинов, чтобы противостоять им. Нужно не меньше двух недель, чтобы собрать достойную армию. К тому же необходимо выяснить, кто объединил орков. Вы все понимаете, о чем речь.

В зале зависла гробовая тишина.

– Может не случайно в этот тревожный час к нам пришел потомок Торглина? – развеял ее звонкий женский голос.

– Что ты имеешь в виду, Моровэн? – нахмурился Фиделтин.

– У нас нет ни времени, ни армии, ни знаний о враге, – сказала женщина и подошла к очагу. – Велика вероятность, что в этой борьбе нам понадобится помощь союзников, тех, кто знает больше о происходящем в Нифльхейме. Сегодня перед нами появился человек из рода изгнанников, но не убоавшийся исполнить свой долг, а рядом с ним представитель народа, который имеет возможность получать вести от драконов. Быть может, пора восстановить Серебряный Круг? Может пора простить грехи ушедших лет и дать шанс изгнаннику искупить вину предков?

Аскондины вступили в жаркий спор.

– Ты предлагаешь положиться на того, чей род виновен в утрате величайшей реликвии? Его родич отверг заветы нашего отца, Аскомирена! У него порченная душа! – возмутился Боролин.

– Но никому из нас так и не удалось найти части реликвии! – напомнил Фиделтин. – Мы потеряли ее, потому что разделились и отвергли часть своего рода!

И тогда Дустелин встал и вышел к очагу. Он громко стукнул по мраморному полу тяжелым посохом, и все затихли.

– Братья мои, мы можем долго спорить, а тем временем враг не дремлет. – Обратился он к совету. – Кридан не стал бы подвергать себя опасности из-за обычной шайки орков. Он видел, что дело не только в них. Пробудилась Тьма, которая испокон веков грозила всем народам Мортенвальда. Вы знаете, что не все ее прислужники были уничтожены во времена последнего похода на Осварот. В этот час мы должны вспомнить о долге, а не о том, кто виноват в прошлых бедах Серебряного Круга. Я знал, что однажды потомок Торглина придет сюда, чтобы занять свое место, и благодаря нему Серебряный Круг вновь станет целым. Теперь он здесь, хоть и знал, что находиться во Дворце Предков ему запрещено. Он принес весть, потому как того требовал его долг перед народом. Он мог не делать этого, мог послать кого-то другого вместо себя. О чем говорит этот поступок?

Тейлас опустил голову. Андвари молчал. Седовласый Аскондин встал с трона и произнес:

– А что же скажет он сам? Готов ли Тейлас, сын Тармеана, взять на себя бремя искупления и восстановить честь своего рода?

Тейлас испуганно взглянул на старика. Он и не рассчитывал услышать подобное, и теперь его застали врасплох. В тот же миг перед его глазами предстала мать, ее нежные руки и длинные волосы, добрая улыбка и взгляд, полный надежды и гордости за сына. Казалось, она смотрела на него из мира мертвых в этот момент. Мог ли он разочаровать ее?

– Я никогда не думал, что окажусь внутри Дворца Предков, – напряженно сжал кулаки Тейлас, почувствовав, как по всему телу побежала дрожь. – Много раз я слышал от матери рассказы о славном прошлом Серебряного Круга, об отце нашем, Аскомирена. Но знал я и об

ужасном поступке, что совершил мой дядя, поэтому даже представить не мог, что буду стоять здесь. Иногда я задавался вопросом: как бы я поступил на месте Талина, сына Торглина? Много разных ответов приходило мне в голову, но один до сих пор хранит мое сердце. Если бы волей Серебряного Круга мне выпала возможность искупить вину, я бы сделал это.

– Достойный ответ, – сказал седовласый старик. – И в тебе нет ни капли сомнений?

– Сомнения есть, – вздохнул Тейлас. – И есть страх. Но если вы дадите мне шанс...

Клянусь, я искуплю вину своего родича.

– У рыцаря Серебряного круга не должно быть страхов и сомнений! – прервал юношу Сигелин.

– По крайней мере он ответил честно, – усмехнулась Моровэн. – Да бросьте, неужели вы бы не сомневались в такой ситуации?

– Твоя правда, – согласился седовласый Аскондин. – Но чтобы принять его в Серебряный Круг, нужно выяснить, достоин ли он. Для этого возложим на него миссию. Мы же более не привязаны к Дворцу Предков и будем готовиться к надвигающейся угрозе. Каждый из нас выполнит свою задачу, и Тейлас тоже.

Юноша ничего не успел сказать, потому как в зале раздался громкий голос Боролина:

– Да будет так! Встанем на защиту Шеринвена! Я немедленно отправлюсь к восточной границе на разведку.

– А я отправлюсь к западной границе и предупрежу наших родичей. – Сказал Фиделтин. – Затем отправлюсь за помощью к эльфам.

– Это хорошо. Эльфы дружны с тобой, они не оставят нас в беде, – улыбнулся седовласый рыцарь. – Надо бы не забыть отправить весточку в Керинген, к Великой стене⁹.

– Я это сделаю, – сказал Дустелин, что стоял рядом с дочерью. – А потом присоединюсь к Фиделтину. В Памероне я соберу всех воинов западных земель.

– Пусть будет так, – согласился седовласый рыцарь, Визорлин. – Стало быть, остальные останутся в Марелоне и будут готовиться к войне.

– Я тоже? – удивился Тейлас.

– Нет уж, – улыбнулся старец. – Тебе Тейлас, сын Тармеана, выпадет другая миссия. Раз уж дружен ты с варном, то тебе не составит труда отправиться в Даркар и расспросить пустынный народ об орках и их таинственном вожаке.

– Если вести об Освароте и Тьме покинули пределы Нифльхейма, то мой народ уже знает об этом все, – произнес Андвари.

– Я выясню, кто объединил орков, и что они задумали, – пообещал Тейлас.

– Уж поторопись, – наказал Боролин. – От этих сведений могут зависеть тысячи жизней. Докажи, что ты достоин и искупи вину предков.

***

Ночные сумерки опустились на Марелон. Купеческие телеги, стуча колесами, спешили вернуться в город, который обходили часовые. С гаваней до дворца доносилась грустная песнь моряков, а с обратной стороны – плач младенца. Из дворцовой кузницы валил еле заметный дымок. Стук тяжелого молота сменялся скрежетом точильного круга. Перед Дворцом Предков собралась группа людей. Они садились на колени перед ступенями пьедестала, на котором стояли статуи Аскомирена и Маниэль и молились. Как только солнце зашло, город опустел. Лишь стук тяжелых сапог часовых раздавался на безлюдных улицах, и шум прибора доносился с берега.

Дворец Предков опоясывала широкая открытая галерея. Ее стены украшали искусно выполненные гравюры и мозаики, а ветер колыхал пламя факелов. Тейлас стоял в той части

---

⁹ К северо-востоку от Нифльхейма после победы Аскомирена над Тьмой, была выстроена сторожевая стена, которая не позволяла оркам пробраться в Керинген. Шеринвен же защищали только горы и Аскондины.

галереи, откуда открывался вид на бескрайний океан. Воздух был настолько чистым, что казалось вдали можно разглядеть очертания величественной подводной горы Акаламар. Аскондины предоставили ему и Андвари небольшую комнату, чтобы отдохнуть перед грядущим путешествием, но Тейласу не спалось. Он бродил по галерее и рассматривал картины на стенах. Они показывали ему времена, давно ушедшие в небытие, великие битвы и свершения.

На одной из гравюр змеей извивалась великая река Баалиер. По ней плыла маленькая лодочка. Этот образ символизировал начало истории о великом путешествии Аскомира в земли богов. На следующей гравюре тот был уже не один. По правую руку от него стояла фигура в пирамидальном колпаке и длинной мантии. Это был Тиресаф – мудрый товарищ Аскомира. Оба стояли перед громадным тронном владыки эленорцев, Алиена. Другая картина изображала Аскомира и Тиресафа в дремучем лесу, рядом с королем эльфов, Обероном, и храброй воительницей по имени Фейян. Мало кто помнил, что она была дочерью эльфийского короля, еще меньше почитали ее как верную спутницу великого Аскомира, с которым она прошла через опасную пустыню Даркар, горные перевалы и Тьму Нифльхейма. Фейян затмила другая дева – бессмертная эленора Маниэль.

Тейлас остановился перед мозаикой, которая изображала Аскомира в облачении правителя Шеринвена и рядом с ним его прекрасную возлюбленную. Здесь юноша чувствовал необычайную энергию, будто какая-то древняя магия была заключена в этой мозаике.

– Почему не спишь тебе в столь поздний час, Тейлас сын Тармеана? – раздался голос за его спиной.

Тейлас невольно вздрогнул и, обернувшись, увидел девушку с волшебными голубыми глазами.

– Добрый вечер, госпожа Моровэн, – он поклонился и засмутился.

Девушка заметила это и мягко улыбнулась.

– О чем ты думаешь, когда смотришь на все эти картины? – спросила она.

– О прошлом, о судьбе моих предков. – Несмело ответил Тейлас.

– Ты боишься, что не сможешь искупить их вину?

– Да.

Моровэн вздохнула и произнесла:

– Сколько же лет прошло с тех пор, как я видела тебя здесь? Ты тогда был совсем малышом. Я видела, как юный Талин возился с тобой. Как ты, совсем маленький рыцарь с деревянным мечом и в кожаной шапочке, бегал возле изваяний Аскомира, с каким огнем в глазах сражался с воображаемыми чудовищами в залах славы. Потом Талин брал тебя на плечи и катал по аллеям дворцового сада. Как же весело вам тогда было вместе...

– Извините, госпожа. – Удивленно прервал девушку Тейлас. – Я не припомню, чтобы видел вас.

– А ты и не видел, – усмехнулась Моровэн. – Я была тихой и скромной девочкой, которую тогда мало кто замечал во дворце. Когда я наблюдала за вами с Талином, мое сердце радовалось. Я тогда и представить не могла, что вас ждет судьба изгнанников.

– Мой дядя был для меня образцом рыцарской чести. – Признался Тейлас. – Отец умер слишком рано. Я плохо помню его, но Талин... Он стал для меня примером для подражания. Я не поверил, когда мне рассказали, что случилось...

– Видимо, любовь затмила его разум. Он так боялся потерять ее, что не думал ни о чем другом. Несмотря на это, Талин был храбрым и самоотверженным рыцарем с добрым сердцем.

– Однако, он предал Аскондинов и Аскомира.

– Все могут совершать ошибки, но это не повод отчаиваться. Дустелин, отец мой, предсказал, что однажды появится тот, кто восстановит честь славного рода Торглина. Он никогда не считал Талина предателем, как и разумным то решение, которое вынес тогда совет. Я всегда верила, что предсказание сбудется. И вот ты пришел, и я верю, что именно ты займешь

пустующий трон во Дворце Предков. Пожалуйста, не опускай руки, не бойся и не сомневайся, ради всех нас.

– Спасибо за доверие, госпожа Моровэн, – улыбнулся Тейлас. – Я постараюсь не подвести вас.

Глава 3. Перевал

– Кролик! – раздался возглас из кустов.

– Это какая-то аллегория? Как кролик связан с сущностью человека? – спросил Андвари и почесал морщинистый лоб. Последние полчаса варн спорил с другом о природе человека и его месте в Мортенвальде.

Кусты зашелестели, и из них вылез взъерошенный юноша.

– Да нет же! – воскликнул он. – Там был кролик!

– Был? – нахмурился Андвари.

– Упустил, – грустно вздохнул Тейлас и стряхнул с одежды прилипшие колючки. – Опять придется есть сушеную рыбу.

– Хм, кажется, я начинаю понимать, – улыбнулся варн и вернулся к дискуссии. – Вы никогда не довольствуетесь тем, что уже есть. Вечно куда-то рветесь, сломя голову, не замечая, что ваши усилия отберут у вас больше, чем вы можете получить.

– Хочешь сказать, что варны так не делают? – фыркнул Тейлас.

– Если сломя голову бегать по пустыне, то очень скоро можно встретиться с гигантским скорпионом или стаей гиен. Нет, варны так не делают.

– А чего же ты мчался через все горы за альзуритами?

– Это совсем другое дело. Альзуриты невозможно вырастить по ту сторону Песчаных гор.

– А без них не обойтись?

– Никак.

– Неужели ты совсем не видишь аналогии? – усмехнулся Тейлас.

– Нет, – твердо ответил Андвари.

– Вот она – сущность варнов.

– Сущность варнов в том, что они умеют сопоставлять важность дела с усилиями, которые требуются для его достижения, – с укором посмотрел Андвари на человека.

Тейлас усмехнулся, попытался что-то сказать, но не нашел слов. Он уже привык, что варн в любом споре выходил победителем.

– А что думаешь о важности нашего дела? – спросил Тейлас, поднял рюкзак и медленно пошел по дороге.

– Хочешь знать, тревожно ли мне от того, что войска орков объединились в Освароте? – присоединился к нему Андвари.

– Да.

– Осварот лежит в руинах, и склепа темного бога под ним больше нет, но Тьма, которая им управляла, все еще в Мортенвальде. Она навечно связана с этим местом. Где еще могли объединиться орки, как не в Освароте.

– Но они ведь не могли найти Реликвию Пяти Стихий? – задумался Тейлас. – А если даже и так, то никто не знает, где находится склеп.

– Уверен? – нахмурился Андвари. – А что, если его кто-то нашел? Случайно. И, не ведая, кто в нем покоится, решил его открыть, ради сокровищ или славы.

– Для этого ему понадобится отыскать Реликвию Пяти Стихий. Даже Аскондины не смогли найти ни одного из ее камней.

– Зато из-за этих поисков всему Мортенвальду стало известно о реликвии. Есть в нашем мире и те, кто не стал бы передавать ее истинным хранителям.

– Может и так, но никто не отдал бы ее прислужникам Тьмы...

Тейлас замер, будто только что осознал очевидное.

– Может ты хотел добавить – «добровольно»? – поравнялся с человеком Андвари. – Твой предок однажды отдал реликвию врагам из-за страха потерять любимую, но вам очень повезло,

что она попала в руки орков. Если бы ею завладел кто-то поумней... Тьма коварна. Ложью, принуждением, как угодно, они могут добиться от людей желаемого. И не забывай про некромантов и отступников, которые свободно живут в Шеринвене.

Тейлас опустил голову и задумался. Остаток пути путники шли в тишине, размышляя о том, кто еще мог бы служить врагу. Вскоре за кронами деревьев показались высокие горные хребты. В узком ущелье отчетливо виднелась широкая тропа. Солнце уже тускнело, лес наполнился предзакатным пением птиц.

– Вот мы и добрались до перевала, – произнес Андвари.

– Да, – устало вздохнул Тейлас. – Нас ждет трудный переход. Будем надеется, что не пойдет дождь, и не размочит горные тропки.

– Давненько я его не видывал, – потянулся Андвари, разбирая свою котомку и устраиваясь на ночлег. – Как безжалостны эти горы! Они не пропускают ни единой тучки вглубь Даркара.

– Тебе ли горевать, пустынный кочевник, – улыбнулся Тейлас, устроившись под ветвистым дубом.

– Ах, в такие моменты мне вспоминаются строки из Алферуса, – мечтательно протянул варн. – Я тогда еще не знал, что такое дождь...

«Не смерть, не сон – природы тишь

Застыла в сумрачной дали.

Ты беспокойна, но молчишь

В прохладной зелени листвы.

Ты в ожидании затихла

Под серой тучи пеленой.

И молнией сверкнули мысли,

И вдруг обрушились стеной!»

– И зашептала сквозь дремоту ты – Вдруг подхватил Тейлас. –

По серой высохшей земле.

И каплями живительной воды

Дарила свою свежесть мне...

По предгорьям пронеслась песнь сверчков, а в лесу заухала сова.

– Красивые стихи, – шепнул Тейлас. – Спокойного сна, мой друг.

– Да будут безопасны твои сны, – тихо ответил Андвари.

***

Когда первые лучи солнца коснулись гор, путники вновь отправились в путь. Он лежал по узкой каменистой тропе, на которой уже давно ничего не росло, ведь по ней в горы отправлялись караваны. В стороне от тропы, покрытый утренней росой, виднелся зеленый луг. Качались на ветру маленькие белые бутоны–колокольчики на тоненьких зеленых стеблях. Слышалось, как сверху, дальше по ущелью, ветер завывает с неистовой силой. Гул становился все громче, будто Тейлас и Андвари приближались к огромному чудовищу.

После нескольких часов восхождения Тейлас и Андвари достигли источника шума. «Пасть Дракона» – так называлось это место. Два огромных пика, которые обрывались почти вертикальным спуском в конце горной дороги, образовывали узкое ущелье. Здесь ветры, несущиеся с севера, выходили к южной оконечности гор. Здесь же начинался один из самых опасных участков перевала Ачина, который вел к Даркарским пустошам.

Песчаные горы были границей между двумя противоположными мирами, а перевал Ачина не только опасным, но и священным. Через него когда-то первые люди попали в Шеринвен. В земли Аскондинов с севера вела и дорога на запад, через Гаронвенские леса, но в древние времена для людей леса эльфов были недоступны. В поисках пути через Песчаные горы многие переселенцы оседали в оазисах Даркара. Люди живут там и поныне, но варны почему-то не

очень любят о них говорить, как и о своем прошлом. Зато пустынные обожают рассказывать о драконах, которых почитали наравне со своими предками и поклонялись им, словно богам.

– Слушай, Андвари, – обратился Тейлас к другу. – Мне всегда было интересно, почему варны стали поклоняться именно драконам? Почему не ящерам-стервятникам или пустынным шакалам?

– Да как ты смеешь?! – неожиданно вспыхнул пустынный.

– Прости? – оторопел юноша.

– Как тебе не стыдно сравнивать диких животных с благородными драконами!

– Извини, Андвари. – Попытался успокоить его Тейлас. – Я просто не понимаю в чем...

– Вы, люди, ни в чем не видите разницы! – недовольно воскликнул Андвари. – А я вот не понимаю, почему это вы воюете с орками? Что люди, что орки – две руки, две ноги и пустая голова. А дай волю, вы бы и навозному червю молились.

– Если бы навозный червь дарил удачу и смелость на поле боя... – улыбнулся Тейлас.

Андвари рассмеялся и утер свой пыл, поняв, что друг не хотел обидеть его народ.

– У потомков Менелира много врагов, – решил удовлетворить любопытство друга варн. – Они таятся почти везде и во всем, несут гибель, болезни, предательство. Такова цена, которую заплатил ваш прародитель, чтобы сокрушить Тьму. Поэтому вам и необходимы защитники, такие, как Аскомир, которые сулят удачу на поле боя, вселяют храбрость в воинов, стоящих на страже вашего дома. Поэтому вы поклоняетесь хранительнице Маниэль, спасающей от недугов, бед, которые укорачивают вашу и без того короткую жизнь. У варнов же только один враг – пустыня. Поэтому мы и почитаем драконов, словно праотцов своих. Они – самые древние существа в этом мире. Да-да, Тейлас, не корчи лицо, это действительно так. Драконы жили здесь, когда еще Менелир играл в колыбельке деревянной погремушкой. Драконы – хранители знаний и мудрости. Мы не только поклоняемся им, мы учимся у них. Они переживут все эпохи мира, потому что они самые выносливые существа в Мортенвальде.

– И вы хотите того же, – догадался Тейлас.

– Именно! Но не только поэтому мы им поклоняемся. Драконы живут на высочайших пиках гор, где охраняют самое ценное, что у нас есть. – Андвари устремил взгляд на вершину горы.

– И что это?

– Вода, – улыбнулся варн. – Драконы охраняют водные источники в вышине гор. Они же питают ручейки, подземные реки и оазисы Даркара. Без них мы погибнем.

– Вот оно что, – ухмыльнулся Тейлас. – Сокровище варнов.

– В нашем мире все связано. – Философски заметил Андвари. – Со временем драконов становится меньше. Самка-драконица откладывает всего одно яйцо за несколько сотен лет. Их род не способен расти быстро и восполнять потери. Из-за этого многие оазисы начали пересыхать. Водных источников становится все меньше, и это грозит нам гибелью. Поэтому, Тейлас, мы поклоняемся драконам и уважаем их.

***

К полудню скалистое ущелье привело путников в небольшую долину, заросшую молодыми папоротниками. Вдали показались горные вершины, покрытые снегом. Возле небольшого водопада Тейлас и Андвари устроились на короткий привал. Царила необыкновенная тишина, которую нарушало лишь журчание воды и дуновение горного ветра. Она вдохновляла Тейласа, но беспокоила Андвари.

– Даже птиц не слышно, – пробормотал он. – Это тревожно.

– А меня тишина успокаивает, – улыбчиво ответил Тейлас. – Люблю такие умиротворенные уголки.

– А тебя не смущает, что мы прошли полпути, но не встретили ни одного каравана? – прищурился варн.

– Значит встретим дальше, – развел руками юноша.

Подкрепившись, они продолжили путь, но не прошли и двух хребтов, как на узкой дороге перед ущельем наткнулись на столпотворение. Несколько десятков мулов, груженных товарами, стояли у небольшого грота. Животные были беспокойны. Люди и варны суетливо перекрикивались. Подойдя ближе, Тейлас увидел, что в гроте лежат раненные. Несколько караванщиков, видимо из одной хартии, стояли в стороне и громко спорили.

– И что же вы предлагаете, повернуть и бросить весь товар здесь? – возмутился один.

– Через это ущелье нам не пройти. Я не буду рисковать жизнью своих людей, – ответил ему второй.

К ним подошел варн, закутанный в саван.

– Здесь есть другой путь, но мулы там не пойдут. – Обратился он к людям. – Если пойдем пешком сейчас, успеем отнести раненных к нашим целителям.

– Да вы с ума сошли! Я не оставлю товар! – тут же взвизгнул один из купцов. – А что, если и на той дороге они засели?

Тейлас и Андвари подошли ближе к караванщикам.

– Доброго дня вам, – произнес юноша. – Что у вас случилось?

– О, еще одни! – воскликнул купец. – Поворачивайте обратно, здесь и без вас много голодных ртов, а через ущелье не пройти. Нету места тут больше, говорю! Негде сесть! Разве что в пропасть.

– Успокойтесь, Грамгольд! – произнес незнакомый варн. – Невежливо так с путниками!

– Да тьфу на вас! – взъерошился купец и пошел к гроту. – Никогда больше не стану связываться с варнами!

– Простите господина Грамгольда, – смущенно улыбнулся второй купец. – Он не со зла. Просто здесь места от караванов уж и вовсе нет. Меня зовут Кельбат, я член купеческой гильдии из Марелона, а это – Кхарад, – он кивнул на варна в саване, – наш верный партнер и проводник. А вы кем будете?

– Меня зовут Тейлас, а это мой друг, Андвари. – Ответил юноша. – Скажите, что у вас за проблема? Почему здесь остановилось столько караванов?

– Через ущелье не пройти, – развел руками Кхарад. – Там засели железные великаны. Они не пропускают никого. Мы попытались прорваться силой, но не вышло. Некоторых серьезно ранили, и нам пришлось отступить.

– Великаны? Вы имеете ввиду циклопов? – уточнил Тейлас.

– Неужто ты думаешь, что варн не знает, как справиться с циклопом? – недовольно фыркнул Андвари.

– С циклопами мы бы справились, – подтвердил Кхарад. – Этих же тварей мы видим впервые. Даже и не знаем, откуда такие взялись. С вечера мы здесь сидим и не можем ничего сделать. Я не удивлюсь, если на той стороне тоже стоят караваны

– А можно взглянуть на этих ваших великанов? – спросил Тейлас.

– Милости просим, если вам жизнь не дорога, – покачал головой купец. – Там они сидят, прямо в ущелье. Только увидят кого, сразу набрасываются.

Тейлас и Андвари переглянулись и уже собирались направиться в ущелье, как их окликнул Грамгольд:

– Эй, герои, стойте! Освободите нас от этих бестий! Заплачу тридцать серебряков, не пожалю.

– Ого! – удивился Тейлас. – Неплохая награда, но для начала нам бы посмотреть на этих великанов.

– Совсем, Грамгольд, обезумел! – закричал Кхарад. – Чужой смерти желаешь? Но раз так, то я с вами отправлюсь, покажу, где они засели.

С надеждой в глазах караванщики проводили Тейласа, Андвари и Кхарада. Удастся ли смельчакам справиться с чудищами? За тридцать серебряков многие бы пошли на риск, да только видели и люди и варны, как железные великаны разрывали их соплеменников, словно кукол тряпичных.

– Сбегут, – сказал один из купцов Грамгольд, – выберутся с варном через другой проход, а нас оставят.

– Уверен, что нет, – с хитрой улыбкой потер руки Грамгольд. – Я того парнишку вспомнил, видел его у Дворца Предков пару дней назад.

– И что?

– Чую, не простой парнишка, а варн, что с ним, и подавно.

Двое пустынных и Тейлас подобрался к краю скалистого острога и притаились.

Скрепя суставами и гулко ступая по скалам, в ущелье вышли три странных существа. Их головы были похожи на безликие рыцарские шлемы, вместо рук из туловища торчали кривые шипастые палицы, которые при ходьбе издавали скрежет, подобный звуку вращающегося мельничного жернова. Спины великанов покрывали гладкие металлические пластины, отражающие солнечный свет.

– Что это, Андвари? – прошептал Тейлас.

– Железные великаны, – удивленно ответил варн.

Кхарад молча кивнул.

– Плохо дело, – спрятался за отрог Андвари и хмуро взглянул на спутников. – С ними обычным оружием не справиться, а моя магия не сильно поможет.

– Понимаю, что вы хотите помочь, – озабоченно посмотрел на соплеменника Кхарад. – Но не дайте этому торговцу себя обмануть. Грамгольд хоть и кажется глуповатым выскочкой, но хитер как лис. Он понял, что вам нужно пройти здесь, и вы не откажете в помощи, но я не хочу, чтобы мой соплеменник положил здесь голову из-за прихоти жадного торговца. Лучше обойдем это место.

– Можно, конечно, но эти создания не уйдут отсюда по доброй воле, и путь через горы караванам будет закрыт, – задумался Андвари.

– Откуда они взялись? – спросил Тейлас, не открывая взгляд от великанов.

– Кто знает. – Ответил Андвари. – Эти магические твари созданы с помощью сложнейшего заклинания голема. У них нет души, но они живут.

– Я никогда не слышал, что магия способна сотворить такое, – вспомнил Тейлас.

– Потому что никогда не встречал настоящих могущественных некромантов. – Сказал маг-пустынный и начал рассуждать. – Во времена империи Ватерлон и Войны Союза Народов темных магов истребляли. Остались лишь мелкие сошки, адепты, не способные на такие сложные заклинания. Они бы не смогли создать големов, да и зачем им это?

– Чтобы перекрыть перевал и отрезать Шеринвен от Даркара? – догадался Тейлас.

– О чем это вы говорите? – беспокойно спросил Кхарад.

– Их нужно убрать отсюда как можно быстрее, но одной моей магии будет недостаточно, – пропустил мимо ушей вопрос соплеменника Андвари.

– У меня есть идея, – ухмыльнулся Тейлас. – Они ведь и правда железные?

– Ты же слышишь, как скрипят их доспехи, – ответил Кхарад.

– У вас есть горшки, куда можно было бы набрать побольше воды? – обратился к варну-проводнику юноша

– Найдем, но что вы собираетесь делать?

– Увидите. Отправьте людей с горшками к водопаду, неподалеку отсюда, а мы подготовимся к битве.

***

В ущелье раздался нечеловеческий вой. Это был крик бьющегося в истерике купца Грамгольда, которого придавили к земле Кхарад и Тейлас. Он со слезами на глазах наблюдал, как Андвари и остальные варны опорожняли кувшины и горшки, полные ароматных масел и зерна. Грамгольд кричал, что пусть лучше его отдадут в жертву железным великанам, чем лишат прибыли. Однако люди и варны были глухи к его мольбам. Никто не хотел задерживаться в этих горах, и все помогали героям, которые вызвались освободить ущелье.

Когда кувшины были наполнены водой, варны во главе с Тейласом отправились к ущелью, где засели железные големы.

– Первым делом надо заманить всех великанов к краю вон того высокого утеса. – Юноша указал пальцем на вершину ущелья. – Это я беру на себя. Остальные с кувшинами спрячутся за теми валунами. Когда великаны подойдут, ты, Андвари, поднимешь воду с помощью своей магии и создашь густой туман. Когда капли воды осядут на их железных суставах, их начнет заклинивать. Они станут медленными и неповоротливыми. И тогда мы общими усилиями скинем их в пропасть, прямо на острые скалы.

– Это опасно, – почесал подбородок Андвари – Но может сработать. Вода – враг железа. А еще я могу ненадолго ослабить их магическое зрение. Это дезориентирует их. Главное не попадите под их ручища-палицы, когда они взбесятся.

– Будем осторожны. Главное – быть терпеливыми, ловкими и не геройствовать, – сказал Тейлас и отправился выманивать великанов. Варны с кувшинами спрятались в уговоренном месте.

– Эй, железяки! – крикнул великанам Тейлас. – Чего встали? Сюда идите!

Големы не заставили себя ждать. Они, ужасно звеня и скрипя, последовали к утесу над ущельем. Не смотря на внешнюю неуклюжесть, двигались они достаточно быстро, но Тейласа догнать не могли. Когда великаны подошли к вершине утеса, юноша дал команду Андвари и тот, согласно плану, создал белую непроницаемую завесу. Великаны резко остановились. Тейлас подал знак варнам, чтобы сейчас к ним никто не приближался.

Когда туман сошел, тела великанов покрыл рыжеватый налет. И тогда с победным кличем Кхарад и его товарищи накинулись на одного железного голема и скинули его в ущелье. С грохотом он упал на острые камни и больше не смог встать, хотя и шевелился некоторое время, скрипя сильнее прежнего.

Остальные великаны вдруг зашевелились и беспорядочно замахали своими руками-палицами, пытаясь погубить нападавших. Двигались они уже не так резво. Тейлас заманивал их к самому краю утеса, а Андвари и остальные варны сбрасывали вниз. Последний железный великан оказался более проворным, чем его собратья. Он застал врасплох Тейласа и едва не наступил на него. Юноша упал, а голем уже занес над ним палицу. Вдруг сустав голема заклинило. Он накренился и словно статуя начал падать на Тейласа. Юноша отскочил к самому краю утеса и, схватившись за каменные выступы, повис на нем. Однако, когда великан рухнул рядом с Тейласом, тот сорвался и с криком полетел вниз. Андвари вовремя успел сотворить заклинание. Магический вихрь подхватил Тейласа и поднял на утес. Последний великан с грохотом рухнул вниз, а Андвари беспокойно побежал к Тейласу.

– Ты в порядке, друг? – спросил варн, помогая юноше встать.

– Да, – тяжело вздохнул Тейлас. – Только голова кружится. Что произошло?

– Мы победили! – воскликнул Кхарад. – Твой план сработал!

– Меня сейчас вырвет...

– О, пустынные духи! Тейлас, это же моя новая мантия!

***

Совсем скоро радостная весть об освободившейся дороге достигла торговцев. Только Грамгольд остался недоволен и что-то постоянно бурчал себе под нос. О том, что он наградит Тейласа и Андвари даже не шло речи.

Уже на следующий день, преодолев крутой скалистый подъем, путники увидели бескрайнюю пустыню Даркар. Здесь укрытий от солнца уже не было. Оно неистово обжигало кожу и слепило, отражаясь от склонов песчаных дюн.

Путники попрощались с Кхарадом и купцами. Андвари обратился к соплеменнику с предостережением:

– Обязательно расскажи своему вождю, что случилось на перевале. Странные вещи творятся в горах, и я думаю, вам следует быть настороже.

– Непременно, Андвари, – ответил варн. – Да смилуются над вами духи пустыни.

Андвари повел Тейласа через барханы. Впервые Аскондин оказался среди бескрайних песков и ощутил на себе тяжесть Даркара. Со склонов гор пустыня казалась ему необычайно красивой, но теперь она давила на него и морально, и физически. Сыпучие пески замедляли шаг. То и дело ноги увязали в желтовато-серой массе. Песок забивался не только в сапоги, но и в рот, в нос. Жаркое солнце безжалостно палило, отчего тело становилось липким, а в волосах чесалось. В некоторых местах из-под песков проступала безжизненная потрескавшаяся почва. По пути попадались и огромные кости каких-то древних чудовищ.

– Сколько нам идти до Драголора? – спросил у варна Тейлас.

– До заката дойдем, – ответил тот.

Тейлас взглянул на ослепляющее солнце и едва не пустил слезу. Оно только достигло зенита. Аскондин взял себя в руки и, напомнив себе о долге перед Серебряным Кругом и Шеринвенном, продолжил путь.

Глава 4. Колдунья

Асториан был молодым наместником Памеронской лакуны, окруженной дремучими лесами. Хотя его род считался одним из самых дальних потомков Аскомирена, народ Памерона доверял ему и избрал своим вождем. Всего несколько лет назад самый западный город Шеринвена превратился в важный центр торговли и ремесел. Здесь мастерили изделия из кожи и дерева, которые расходились с караванами по всему Шеринвену и даже дальше. Памерон процветал в те дни, когда над страной нависла угроза.

Вести о смерти Кридана уже добрались до этих земель. Наместник Асториан устроил прием для Аскондинов, прибывших в его город.

«Уж не для того ли они прибыли в город, чтобы объявить нового члена Серебряного Круга?» – думал наместник, но его ожидания не оправдались.

Дустелин и Фиделтин появились в боевом походном облачении и лица их были суровы.

– Рад приветствовать в Памероне, господа, – поклонился Асториан. – Чем могу служить вам?

– И мы приветствуем тебя, Асториан, – ответил Фиделтин. – Да будет тебе известно, что привело нас в Памерон дело особой важности.

– Связано ли это с печальной кончиной славного Кридана, сына Кораглина? – поинтересовался наместник.

– Отчасти, – кивнул Фиделтин. – Известно ли тебе, как погиб Кридан?

– Говорят разное, но стоит ли верить слухам, когда об этом впору узнать из ваших уст?

– Благородный Кридан погиб в походе к восточному побережью. Не ведаем как, но судьба занесла его в самое сердце мрачных земель, где он видел Осварот и орков, что собираются там. Кридан погиб, сражаясь с ними. Именно поэтому мы здесь.

– Да сохрани нас светлая Маниэль, да поможет нам великий защитник, Аскомирэн! – взмолился Асториан. – Уж не хотите ли вы сказать, что орки уже у границ Шеринвена?

– Этого мы пока не знаем, – ответил Фиделтин. – Как только весть о Кридане дошла до нас, мы начали рекрутские сборы. Мы явились к тебе, чтобы поднять воинов западных земель.

– Я обязательно объявлю о сборе, – покорно склонился Асториан. – Завтра, с первыми лучами солнца все, кто способен защищать наш край, будут на площади.

– Боюсь, что ждать до утра мы не можем, – выступил вперед Дустелин. – Враг в Освароте не дремлет, а Боролину вскоре может понадобиться помощь у восточной границы. Нас очень тревожит, что так долго дремавшие орки объединяются. Сбор нужно начинать немедленно.

– Я сделаю все, что в моих силах. – Пообещал наместник. – Однако, не соизволите ли вы принять скромную трапезу?

– От трапезы мы не откажемся, – улыбнулся Дустелин, – но постарайтесь справиться до полудня.

Асториан оставил своих гостей в трапезной, сам же отправился к башне, что одиноко возвышалась над городом. Она стояла здесь задолго до основания Марелона. Сотни лет в ней находился дозор, охранявший западную границу Шеринвена. Позже вокруг башни возникло поселение, а затем и город Памерон.

На вершине каменной громады дремал пожилой страж, который служил здесь уже несколько десятков лет. Он встрепенулся, услышав, как кто-то поднимается по ступеням, а когда увидел, что это господин Асториан, тут же, словно озорной мальчишка, ринулся в темную сторожку. Много лет страж ухаживал за огромным горном, который находился на вершине башни. Горн этот называли «Великим быком», но рев его уже давно не звучал над Памероном.

Старик набрал воздуха в грудь и протрубил со всей силы. Оглушительный рев пронесся над городом, пугая птиц. Горожане удивленно подняли головы:

«Что случилось? Что происходит? «Великий бык» пробудился или это старый стражник совсем с ума сошел от скуки?»

Рев повторился трижды, и тогда люди медленно поплелись к площади, опасливо озираясь, переговариваясь и пожимая плечами. К тому моменту наместник Асториан уже спустился к помосту на площади, и к нему присоединились плотно пообедавшие Аскондины.

– Храбрые мужи Памерона, мужественные женщины, смелые юноши! – прогремел над площадью голос Фиделтина. – Меня зовут Фиделтин, я – рыцарь Серебряного Круга Марелона, прибыл сюда, чтобы призвать вас на защиту родного края! Да будет вам известно, что враг пробудился в темных землях Нифльхейма! Орки объединились и собирают силы в крепости Осварот. Они жаждут крови наших близких. Их жертвой уже стал один из потомков Аскомирена, благородный Кридан, сын Кораглина, но не страшитесь, потому что не тронут еще наш светлый край – Шеринвен. Мы готовы дать отпор врагу, но не сможем это сделать в одиночку, без славных храбрецов Шеринвена. Со всей страны воины сейчас идут к Марелону. Люди готовятся к бою с врагом. Настал ваш черед. Скажите, готовы ли вы помочь своему народу и скрестить мечи на поле брани?

В толпе раздался беспокойный гул. Люди всполошились, услышав об орках. Прошло несколько мгновений, прежде чем прозвучал звонкий голос:

– Готовы, наш господин!

– Если нужно, мы встанем на защиту родины!

Толпа вдруг затихла. Был слышен только тихий шепот, похожий на шелест осенней листвы. Асториан окинул взглядом памеронцев.

– Почему так мало? – воскликнул он. – Почему я вас не слышу? Или вы боитесь? Или вы готовы орков впустить в ваши дома?

И тогда начали прорываться голоса из толпы:

– Готовы!

– Да, господин!

– Во имя светлой Маниэль!

– За великого вождя нашего, Аскомирена!

– За Шеринвен, в бой!

– Да вспомнят руки мои клинок!

Люди вышли вперед, и слуги Асториана считали каждого из них до самого заката. Позже их отпустили, чтобы они могли попрощаться с семьями и закончить все дела. Через три дня им было приказано явиться к Дустелину и выступить в поход.

Со всего Памерона собралось чуть больше трехсот храбрецов, но все они были достойными защитниками Шеринвена. Кроме крепких мужей в поход вышли и храбрые девушки, и горячие юнцы, жаждущие славы. Было и несколько магов, а местные купцы предложили свои караваны для доставки оружия, доспехов и провианта.

За три дня к Памерону стянулись ополченцы из соседних деревень и хуторов. Большинство из них были лесовиками-охотниками. Во всем Шеринвене не было лучников лучше. Больше тысячи воинов собралось рядом с Дустелином в эти дни, и он отправился с ними на восток. Фиделтин же пошел на запад, к королевству эльфов. Путь его лежал через дремучий Иксканский лес, где некогда бывал его великий предок Аскомирэн, и жила могущественная колдунья.

***

Через пышные кроны деревьев пробивались лучи вечернего солнца. Охотник припал к земле и увидел свежие следы копыт. Резво, словно рысь, он перемахнул через кочки, тихо прошелестел змеей в зарослях кустарника и подобрался к широкоствольным кедром. Охотник затаился за толстым стволом и выглянул на поляну. Там пасся гордый олень с широкими ветвистыми рогами. Его шкура была ослепительно белой. Альбиносы – редкость в южных лесах

Шеринвена, поэтому человек смотрел на оленя, как на чудо природы. И все же голод оказался сильнее. Охотник медленно достал стрелу и натянул тетиву.

Зверь вдруг наострил уши и тут же помчался в чащу. Охотник выпустил стрелу вслед за животным и помчался следом. Олень был быстрее, а в пылу погони охотник потерял бдительность и не заметил, как его самого окружили.

Человеку преградил путь огромный черный волк и угрожающе оскалился. Охотник быстро достал стрелу, но не успел выстрелить. Кто-то прыгнул на него сзади и придавил к земле. Человек услышал грозный рык, а его шею коснулась липкая слюна. Стая волков окружила охотника. И когда он уже начал прощаться с жизнью, вперед выступил огромный белый зверь – вожак. Альбинос протяжно завыл, и звери отпустили человека.

Мужчина вскочил на одно колено и натянул лук, как его тут же ослепила яркая вспышка, и на месте белого волка появилась женщина невероятной красоты, с яркими желтыми глазами и темными волосами. На ее плечах висела белая шерстяная накидка, закрепленная на груди пуговицей с крупным изумрудом, бедра обхватывала юбка из кожи с широким войлочным поясом. Дикарка была невысокого роста, хотя мужчине казалось, что она великанша. Было в ней что-то неестественное. Ее будто окружала странная магическая аура.

– Как ты посмел охотиться в моих владениях? – прошипела дикарка.

Охотник бросил лук и склонился перед ней:

– Прошу прощения, Иксиканская госпожа, – испуганно произнес он. – Имя мое – Фиделтин, сын...

– Аскондин! – прервала его женщина. – Тебя-то я и ждала. Только ты идешь, как кот, твоих шагов не слышно.

– Вы ждали меня? – удивился Фиделтин.

– Идем за мной, – махнула рукой женщина. – Чаща не место для разговоров.

Аскондин последовал за ней, едва поспевая, хоть и казалось, что сильнее и выносливей ее. Однако лес был домом иксиканской колдуньи, а Аскондин – чужаком. Фиделтин ходил этой дорогой в земли эльфов не первый раз, но никогда не встречал хозяйку леса. Местные охотники говорили, что она сама решает, кому показаться, но Фиделтин считал эти рассказы просто байками. Он думал, что колдуньи уже давно нет в Иксиканском лесу.

– Не могу поверить, что вы все еще живете здесь, госпожа, – сказал Фиделтин, тяжело дыша.

– Мы? Нет, не мы, я. – Ответила женщина, явно не уловив уважительный тон воина. – Последняя из леса, наследница своей прабабки – той великой Иксиканской ведуньи, что когда-то помогла вашему предку.

– Невероятно!

– Не веришь своим ушам, Аскондин? Значит, вы стали не только глупы, но и глухи, – зло засмеялась ведьма.

Фиделтина смутили ее слова, но они не убили в нем гордость:

– Зачем же вы ждали такого глупца и тратите на него время?

– Не принимай это как оскорбление, – ухмыльнулась ведьма. – Прими, как урок. Такой же, который вы получили, утратив Реликвию Пяти Стихий.

– Что вы знаете о ней?

– Ш-ш-ш, – приставила палец к губам женщина. – Потом, мы уже близко.

Перебравшись через заросли орешника и небольшую болотистую заводь, Фиделтин увидел жилище колдуньи – невысокую деревянную хижину, заваленную кедровыми ветвями. Она стояла на поляне, окруженной дубами, на которых висели магические амулеты. Хотя выглядела поляна зловеще, ступив на нее, Фиделтин ощутил легкость, будто не был несколько дней в пути. Только пустой желудок напоминал ему обо всех трудностях походной жизни. Внутри хижины стоял запах душистых трав и растертых корней, было убрано и тепло.

– Садись за стол, – приказала хозяйка и улыбнулась. – Я хоть и дикарка, но все же могу уважить гостя.

– Благодарю, госпожа, – поклонился Фиделтин, у которого от голода уже зубы сводило.

Колдунья вытащила из круглой печи еще горячие хлебные лепешки, из кадки – засоленные грибы и нагрела для уставшего путника миску крапивного борща. Мясца, судя по всему, у нее в доме не было. Это показалось Фиделтину странным, ведь от охотников он слышал о традиции оставлять часть добычи Иксиканской госпоже. И это было не единственной нелепицей. Ведьма уже не казалась столь величественной, наоборот, обыкновенной отшельницей. Таких в деревнях Шеринвена было немало, их боялись и считали отмеченными Тьмой. И все же таинственность и необычные способности делали из колдуньи могучую хозяйку леса, которую уважали в Шеринвене. Когда Фиделтин утолил свой голод, он осторожно спросил у нее:

– Госпожа, как я могу называть вас?

– Как все называют, так и ты делай, – усмехнулась она. – Те имена, что нам дают при рождении, не для ушей простого люда. Скажи, Фиделтин, зачем идешь ты в земли эльфов?

– Над Шеринвеном нависла угроза, Иксиканская госпожа. – Ответил рыцарь. – Боимся мы, что Тьма вновь пробудилась в Нифльхейме. Орки объединились в Освароте. Серебряный Круг решил собрать войска. Я же иду в земли эльфов, чтобы заключить с ними союз и просить о помощи.

– Вернуться ты должен, – сочувствующе вздохнула колдунья.

– Вернуться? Но я...

– За мной!

Иксиканская госпожа отвела рыцаря в жутковатую глиняную комнатку. Стены в ней были исписаны странными знаками, полы завалены колдовскими атрибутами, костями животных и причудливыми камнями. Окон здесь не было, и только пламя свечей освещало пространство внутри. Фиделтин несмело ступил в комнату, стараясь ничего не касаться.

– Знаю я, что беда пришла на ваши земли, – сказала колдунья и подняла с пола жезл с вороньим черепом на конце. – Хоть и поклялся ты защитить свой дом, но гнев природы намного сильнее.

– Что? – нахмурился Аскондин.

– Смотри сюда, – показала колдунья рыцарю странный символ на стене. – Это – Шеринвен и род Аскомирена. А рядом, смотри – океан пустоты.

– И что это значит?

– Было видение мне, что ждет Шеринвен великое бедствие. Будет война жестокая и кровопролитная. Пока вы бьетесь будете не на жизнь, а на смерть, проснется огонь и поглотит ваши дома. В один миг все произойдет, и останется лишь океан пустоты, что значит – уничтожение и забвение.

– Какой еще огонь? Драконы что ли на нас нападут? – нервно усмехнулся Фиделтин.

– Не знаю, – задумалась ведьма, – но что-то страшное грядет.

– Не знаешь значит, – покачал головой рыцарь и его уважительный тон вдруг исчез. – А зачем говоришь тогда?

– Предупредить хочу! – воскликнула женщина, и ее волосы растрепались, словно грива коня. – Возвращайся в город свой и уведи всех людей из Шеринвена. Не бейтесь с орками, не держитесь за свои сокровища и города, иначе океан пустоты настигнет вас!

– Да за кого ты меня принимаешь, ведьма? – рассмеялся Фиделтин. – За труса и глупца? Твоя прабабка тоже предсказывала Аскомирену смерть, лепетала про судьбу, ее непостоянство, а как в итоге все вышло? Теперь ты и мне хочешь разум затуманить? Хочешь, чтобы я бросил оружие, свою родину и трусливо сбежал?

– Если не хочешь, чтобы все исчезло, собирай людей и беги из Шеринвена! – закричала ведьма.

– Да ты с ума сошла, дикарка! – вспыхнул Фиделтин. – Думал я, что ты великая пророчица, а на деле просто свихнувшаяся отшельница. Вместо доброго совета беду кличешь. Не хочу я больше ничего от тебя слышать!

Аскондин вышел из комнаты.

– Опомнись, Фиделтин! – Бросилась вслед за ним хозяйка. – С роком, что над твоим родом навис, не спорь! Обернулись силы против вас, о коих вы даже не ведаете. Не останется вашего круга, не останется городов. Гибель ждет эти земли!

– И зачем я вообще тебя слушал? – Отмахнулся от нее Аскондин. – И правда ведь, глупцами мы стали, забыли, что сами строим свою судьбу, а не кто-то плетет ее нити за нас.

Ведьма упала на колени и опустила голову.

– Тогда иди и не возвращайся, – подавленно сказала она. – Ибо запомни, Фиделтин, что вернуться тебе уже будет некуда, а сам ты сгинешь в огненной утробе каменного дракона, и даже костей от тебя не останется.

Глава 5. Тайна песков

Прежде чем встретиться с вождем Драголора, Тейлас отмылся, поужинал с семьей Андвари и выпался. Утром ему удалось немного осмотреться и познакомиться с бытом оазиса.

Все варны жили в юртах большими семьями. В Драголоре их насчитывалось не больше дюжины. Андвари делил дом с братом, его женой и детьми. Брат Андвари был добытчиком «кристаллов пустыни» – так называли редкие минералы, которые варны использовали в самых разнообразных целях: как ингредиенты для магических зелий, для удобрений, украшений, лекарств, а некоторые даже употребляли в пищу.

Небольшие клочки плодородной земли вокруг оазисов были засеяны пшеницей и льном. Редкие рощицы из финиковых пальм защищали дома фермеров от солнца. Варны не разводили скот, поскольку кормить его в пустыне было нечем, но зато у каждой семьи был небольшой выводок пустынных куропадок.

Андвари говорил, что в предгорьях условия были лучше. Там можно было разводить коз, налаживать производство льняного масла, благовоний и добывать соль. Туда стремились караваны, и поселения варнов в предгорьях процветали, но жители Драголора не стремились покидать насиженные места. Они привыкли к жизни в оазисе, и, кроме того, рядом обитал уважаемый мудрец – заклинатель драконов, который умел с ними общаться. Хотя кроме вождя и магов заклинатель ни с кем из Драголора не контактировал, его присутствие создавало ощущение безопасности и близости к благородным созданиям.

Тейлас заметил, что образ драконов сопровождал варнов повсюду. У каждого в доме были статуэтки, подсвечники в форме крылатых рептилий, вышивки с драконьими изображениями и даже небольшие чашечки с ручкой в форме извивающегося чешуйчатого хвоста.

Рядом с оазисом было еще кое-что необычное. Вдалеке за барханами виднелись полуразрушенные каменные арки и обелиски. Юноша хотел спросить у Андвари про эти руины, но именно в тот момент ему сообщили, что вождь готов принять их. Его жилище отличалось от юрты, где жил Андвари, только наличием узкого прохода из шкур, который вел в гостевой шатер.

Вся мебель здесь была сделана из песчаника и накрыта мягкими коврами. На круглом столе находилась курильница и несколько свечей из воска. Сам вождь сидел на небольшом возвышении. Он носил длинную белую тогу, опоясанную широким шелковым поясом и кожаные сандалии. Его курчавые длинные волосы, словно болотная тина, облепили голову и плечи, а рыхлая кожа на щеках была похожа на скорлупу грецкого ореха. На своей родной земле варны не прятали уродливые лица и не стеснялись чужаков. Тейлас заметил, что из-за спины вождя торчали рукоятки двух сабель. Местная знать не имела телохранителей, но клинки всегда держали наготове.

Аскондин подробно рассказал, почему пришел к варнам. Вождь зажег благовония и глубоко задумался.

– Любопытные вести ты принес, Тейлас, сын Тармеана. – Сказал он хриплым голосом. – Мне есть, что рассказать тебе, и за эти сведения я не попрошу у тебя ничего взамен.

– Благодарю, владыка, – поклонился Тейлас и понял, что варны уже знают об орках.

– Через пару дней после того, как Андвари покинул оазис, охотники наткнулись на следы в пустыне, – откашлявшись, произнес вождь. – Сотни следов, ведущих с востока на запад между Драголором и Ксантосом. Я решил послать двух воинов в Ксантос, чтобы выяснить, не заметили ли они чего подозрительного. Когда воины достигли оазиса, то увидели, что поселение поражено скверной.

– Что за скверна? – нахмурился Тейлас.

– Всех варнов в Ксантосе поразил странный недуг. – Сложил руки у подбородка вождь. – Они были немощными и обезвоженными. У нас в Драголоре только два мага – Андвари и Фафнир. Один ушел в Шеринвен, а другой сопровождал караван в Керинген. Только заклинатель драконов смог помочь больным. Он вылечил их и допросил. Они рассказали, что скверна поразила оазис после песчаной бури. Заклинатель драконов отправился в горы за помощью великих древних. Им удалось выследить пришельцев, оставивших следы.

– Орки? – взволнованно спросил Тейлас.

– Целый легион. – Подтвердил вождь. – Драконы не смогли продолжить погоню из-за песчаной бури. Когда она кончилась, то уже не было ни самих орков, ни их следов.

– Как песчаная буря могла скрыть от драконов целый легион орков? – удивленно спросил Тейлас.

Вождь промолчал.

– Андвари? – перевел взгляд на друга Тейлас.

– Темное колдовство. – Угрюмо произнес тот. – Древнее и могущественное, скрывающее истину.

– А железные великаны?

– Их породила та же сила, – подтвердил догадку юноши Андвари.

– О, Маниэль, – прошептал Тейлас и ощутил, как по спине побежали мурашки. – Они восстановили Осварот, а теперь... Неужели возвращаются к Канингору? Но если так... Они окружат Шеринвен с двух сторон! Аскондины не знают об этом!

– Много лет орков не видели в Даркаре. – Вздохнул вождь. – Неспроста они здесь. Их ведет сама Тьма, тот, о ком мы давно забыли, слуга Кехара, выживший в Войне Свободных Народов. Хотелось бы надеяться на лучшее, но нужно готовиться к худшему. Лориндор готовит войну против Шеринвена, но одной страной Аскондинов он не насытит. Ему нужна Реликвия Пяти Стихий, и ради нее он перевернет весь континент. Сотни лет он готовился и копил силы. Опрометчиво мы сбросили со счетов выжившего слугу Тьмы, но не все еще потеряно. Я созову совет вождей, ты же возвращайся в Марелон и предупреди соплеменников.

– Завтра же на рассвете отправлюсь обратно! – воскликнул Тейлас.

– Я провожу тебя, – поддержал друга Андвари.

– Нет, – возразил вождь. – Сейчас ты нужен здесь. Заклинатель драконов покинул свой дом. Если вновь случится беда, Фафнир не справится в одиночку. Маги должны оставаться с соплеменниками в этот опасный час.

– Тогда позвольте довести Тейласа хотя бы до перевала, – попросил варн.

– Ладно, но не дальше, – согласился вождь. – И не задерживайся. Пусть великие древние охраняют вас.

***

Конь Боролина недовольно фыркнул и попятился, почуяв опасность впереди по тракту. Рыцарь погладил его гриву и успокоил:

– Тише, Тритон, я тоже чувствую запах дыма.

Рыцарь подогнал коня, и тот стрелой вскочил на высокий холм. Взору Боролина открылась обширная равнина, по которой стелился дым. Там стоял Асконлинден, самый восточный город Шеринвена. Когда-то жемчужина процветающей страны теперь выглядела жалко. Белоснежные постройки обуглились. Фермерские уголья и деревянные крыши домов охватило пламя.

Боролин помчался вниз с холма. Минув небольшой мостик через реку, рыцарь поскакал к высокой арке, обозначающей вход в город. У Асконлиндена не было внешней стены, как у Марелона, и он остался беззащитен перед вражескими войсками. Улицы были завалены грудами трупов, многие постройки полностью выгорели изнутри. Вокруг ни одной живой души.

На центральной площади он узрел воистину ужасающую картину: оскверненную статую Аскомирена и костер из человеческих останков. Пораженный, он не сразу заметил орков, что бросились на него, и все же успел развернуть коня и вынуть из ножен меч. Он яростно рассек несколько голов, но орков становилось все больше. Боролин понял, что пора отступить. Он прорвался через толпу и погнал коня прочь из города. Над его головой засвистели стрелы. Одна попала прямо в лошадиный круп. Конь громко заржал, но темпа не сбавил.

Позади раздался стук копыт. Орки-всадники? Быть такого не может! Боролин на мгновение обернулся. Его преследовали четверо, но под ними были не лошади, а чудовища с огромными красными глазами, чешуйчатыми шеями и шипами на голове. Они издавали то ли лай, то ли вой, необъяснимый и зловещий. Раненый Тритон начал уступать преследователям.

Боролин выхватил кинжалы из-за пояса. Когда один из всадников нагнал его, рыцарь метнул лезвие и попал ему прямо в шею. Орк выпал из седла, но демоническая гончая не остановилась и потянула его по земле. Боролин метнул еще один кинжал назад, но в этот раз промахнулся. Рыцарь направил коня в рощу. Тритон уже начал плевать пеной и сдаваться загонщикам. Когда казалось, его уже зажимают с двух сторон, раздался громкий треск.

Тритон протяжно заржал, встал на дыбы и сбросил седока. Сзади послышался истошный крик орков. Боролин вскочил и ринулся в заросли. Оттуда он наблюдал, как падали друг за другом орки, сраженные магической сетью из молний. И когда последний испустил дух, на дороге показались люди в мантиях небесного цвета.

– Да защитит вас Аскомирен! – вышел к ним Боролин. – Кому я обязан спасением?

Из чащи вышли еще несколько человек, но доспехов на них не было, как и отваги в душе. Они – обычные горожане, бежавшие из Асконлиндена до того, как орки сожгли его. Люди в мантиях были магами, что повели за собой тех, кто остался в живых. Один из них и признал в Боролине рыцаря Серебряного Круга Марелона. Когда люди поняли, кто стоит перед ними, то опустили свои клинки и почтительно поклонились. Аскондин поинтересовался, как давно напали орки на Асконлинден, и сколько осталось воинов в живых.

– О, господин, – обратился к Боролину маг. – Безжалостной и кровавой была прошлая ночь. Напали они, словно темные призраки. Убивали людей во сне, пока не подняли часовые тревогу. Да только поздно было уже. Не щадили орки никого, ни женщин, ни детей. От нас мало оказалось толку, лишь смогли проложить путь к отступлению. Осквернили орки город и сожгли дома. Осталось нас не больше сотни, да и те по большей части не воины. Может кто успел и в горы убежать, но об этом мне неизвестно. Податься нам некуда, поэтому затаились мы в лесу. В другие города идти боимся, вдруг и там есть орки? Что нам делать, господин?

– Если так, то только бежать вам и остается, – скорбно ответил Боролин.

Люди Асконлиндена запричитали и заохали, но рыцарь подбодрил их.

– Не падайте духом! – воскликнул он. – Я отведу вас в Марелон. Темные времена наступают, но Серебряный Круг никогда не оставит вас на погибель. Воины уже собираются в столице со всех окрестных земель. Думал я, что и Асконлинден присоединиться к нам, но не суждено. Теперь еще быстрее мы должны действовать. Скажите, готовы ли вы отправиться в путь?

– Да, господин, – ответил маг. – Приведем из чащи женщин и детей, и в путь.

– Хорошо, – кивнул Боролин. – Но прежде, скажите мне, не видел ли кто предводителя орков во время нападения на Асконлинден?

– Нет, господин. Если и был среди них предводитель, оставался он в тени. Не видели мы ни колдунов, ни гамм, но вот эти скакуны чудовищные... Будто темная магия их породила.

– Может так и есть, – задумался Боролин. – А может и обитали они где-то в темных уголках Нифльхейма. Гадать мы не будем. Об этом поведает наш лазутчик, которого мы отправили к варнам в Даркар. Как раз подоспеем мы в Марелон к его возвращению. Вперед, люди! За мной! Долгий путь нам предстоит!

***

Как и много лет назад орки перешли через Песчаные горы по тоннелям, вырытым троллями. Они захватывали города и деревни небольшими группами обученных убийц. Такого мастерства раньше среди орочьего рода не наблюдалось, и как они его постигли, неизвестно. И даже гамм, более сильных и умных собратьев, среди них не было. Гаммы со своими полчищами приходили, лишь когда люди отступали. Они жгли дома и добивали выживших. Помимо них появились в войске орков демонические скакуны – ламии, порождения темной магии. Выведены они были таинственным предводителем орков и кормились плотью.

Когда приграничные форты и города людей пали, армия Тьмы двинулась вглубь страны. Аскондины уже готовы были дать им отпор, но заманивали ближе к Марелону, чтобы позже окружить и не дать отступить в Нифльхейм. Однако, по-прежнему в тени скрывался их загадочный предводитель, и не знали сыны Аскомирена об угрозе с запада.

***

Тейлас сидел на скамейке у юрты и наблюдал за уходящим за горизонт солнцем. Из юрты вышел варн и протянул юноше блюдо с сиреневыми плодами. Тейлас закинул в рот сразу несколько и скорчился:

– Суховаты.

Андвари тихо посмеялся и присел рядом с Тейласом.

– О чем думаешь, друг? – спросил он.

– Я и представить не мог, что наступят такие времена. – Вздохнул Аскондин. – Тем более так скоро. Все как будто вверх дном перевернулось.

– Мир изменчив, – задумчиво произнес варн. – С этим ничего не поделаешь, но ты должен гордиться, что в это тяжелое время можешь помочь своему народу.

– Если меня примут в Круг, то мне придется сражаться бок о бок с ними, но какой из меня рыцарь? – развел руками Тейлас. – Вместо меча в моей руке топор. Доспех я никогда не носил. Меня никто не учил военному делу и всем этим рыцарским премудростям. Членам Серебряного Круга не впервой защищать людей. В них растет стойкость и отвага, а во мне, что? Глупые мечтания да щетина на лице?

Андвари хрипло усмехнулся и сказал:

– Мне кажется, тебе просто не хватает уверенности, друг мой. Стойкость и отвага – это не все, что нужно воину. Тебя определяют другие качества – изобретательность и острый ум. Они тоже незаменимы на поле боя. Не всегда можно победить в одиночку, полагаясь только на свою силу. Кроме того, в тебе ведь течет кровь великого героя, однажды сокрушившего Тьму. Аскомирэн был не один в той битве, и ты не будешь.

– Боюсь, во мне больше крови лесовиков-охотников, чем Аскондинов. Мне страшно, – печально улыбнулся Тейлас. – Одно дело – кучка железных големов, другое – целая армия орков. Я как представлю эту орду меня в дрожь бросает.

– Страх – естественное чувство. – Сказал Андвари и положил руку на плечо другу. – Оно помогает выжить. Тебе нужно привыкнуть к нему, если хочешь выйти живым из этой битвы и не дать ему подчинить тебя. Относись к нему, как к неизбежному.

– Как к песку на зубах в Даркаре?

– Именно.

Тейлас рассмеялся. Он перевел взгляд на горы, что медленно скрывались в сумерках. Небо окрасилось густой синевой, и зажглись первые звезды. Закат в пустыне вызывал ощущение чего-то волшебного, запредельного. Нигде в Мортенвальде звезды не светили так ярко, и Тейласу казалось, что это далекие предки смотрят на них с неба.

– Андвари, а что за руины там виднеются? – указал на юг юноша.

– Почему они тебя интересуют? – нахмурился пустынный.

– Странно, что варны не используют их как убежища. Я слышал, что когда-то люди возводили города на руинах эленорских построек, что же вам мешает освоить эти?

– Во-первых, это не эленорские руины, а во-вторых, варнам запрещено ходить туда. Тебе тоже не советую.

– Запрещено? Чьи же это тогда постройки, если не эленорцев?

Андвари недовольно фыркнул:

– Людей. То, что ты видишь, строили рабы ватерлонских господ. А потом они бросили эту идею и ушли. Пустыня их победила.

Варн нервно подобрал подол своего савана и ушел в юрту.

Тейлас остался в одиночестве и задумался. Андвари явно чего-то не договаривал и, Тейлас догадывался, почему.

Много веков назад, еще до великих подвигов Аскомирена, один из первых предводителей людей создал могучую империю – Ватерлон, столица которой поныне стоит далеко на севере, на другом берегу реки Балиер. Люди колонизировали земли Мортенвальда, порождая распри с другими народами. Ватерлон вел бесконечные войны против гномов, эльфов и даже против варнов. Император хотел завладеть всем континентом. Его войска дошли даже до Даркара. Однако в истории почти ничего не сохранилось о колонизации пустыни людьми.

Тейлас догадывался, что ватерлонцы могли дойти досюда, но что строили большие города из камня не подозревал. Люди пытались покорить пустыню, выселяли варнов из их оазисов, проливали кровь. Поэтому Андвари и не хотел говорить об истории этих руин.

Но только ли в этом причина? Что недоговаривал Андвари? Сколько тайн прошлого хранят эти древние руины, к которым варнам запрещено приближаться? Аскондину очень хотелось узнать это, но долг перед родиной и клятва, данная им во Дворце Предков, были важнее любопытства.

***

Тейлас пытался уснуть, но тревожные и противоречивые мысли лезли в голову, пробуждая волну переживаний и сомнений. Чувства обострялись до предела. Он слышал каждый звук не только внутри юрты, но и снаружи. Юноша беспокойно ворочался и пытался отвлечься подсчетом воображаемых драконов, ныряющих с водопада в озеро, как учила его мать. К сожалению, уже после второго десятка он сбивался, и мысли вновь брали верх.

Тейлас не выдержал и вышел из юрты. Снаружи сильно похолодало. Юноша увидел, как какой-то маленький зверек пробежал возле ограды из прутьев. С наступлением темноты в Даркаре начиналась другая, тайная жизнь. Многие животные прятались во время дневного зноя, а ночью, когда похолодало, выбрались на поиски пищи.

Тейлас услышал протяжный приглушенный рев, донесшийся со стороны гор. Неужто драконы? Им тоже не спится? Тейлас на мгновение о чем-то задумался, а потом вкрадчиво осмотрелся.

– Все равно не усну, – прошептал юноша. – Так хоть отвлекусь немного.

Аскондин вернулся в юрту, достал из своей походной сумки две лучины, баночку льняного масла, кремни и повесил секиру на пояс. Стараясь никого не разбудить, Тейлас зашнуровал вход в юрту и отправился на юг, где чернели древние руины.

Развалины оказались гораздо дальше от Драголора, чем казалось на первый взгляд. Тейласу пришлось перемахнуть через добрый десяток барханов, чтобы добраться до них. И все же он оказался перед высоким обелиском с отколотой вершиной, что находился в стороне от других строений. Тейлас зажег лучину и внимательно осмотрел обелиск. Его поверхность была испещрена непонятными символами. Тейлас видел некоторые из них в старинных магических книгах, что иногда продавались на ярмарках, но их смысл ему был не понятен. Этим языком пользовались маги империи Ватерлон, а теперь он почти утрачен. Разве что на севере, в Амориене, старые мудрецы сохранили традиции предков.

В древние времена магов уважали не меньше, чем королей и князей, значит, этот город был не просто колонией, а важным центром империи. Возможно, им руководил могущественный иерарх или совет магов.

После падения Ватерлона чародеи постепенно утратили величие. Тейлас не мог вспомнить ни одного выдающегося мага, жившего в Шеринвене со времен Тиресафа и рыцаря Серебряного Круга, Клигорина, пропавшего без вести в Даркаре почти полвека назад. Возможно, на севере и были могучие магистры, но и тех можно пересчитать по пальцам.

Тейлас прошел дальше и увидел три громадные арки, обточенные пустынными ветрами. На них он разглядел знакомые символы, обозначающие название города – Аналайр. Столпы арок были покрыты различными рисунками, среди которых чаще всего попадались драконы. Возможно, любовь к ним, колонисты переняли от варнов, или просто уважали их физическую силу, способность летать и изрыгать пламя.

Тейлас долго бродил среди разрушенных домов, обелисков и глубоких колодцев. Кажется, варны действительно не приложили руку к их уничтожению, с этим справились время, песок и ветер.

Аскондин прошел по площади с барханами, перед которой стоял древний храм. Тейлас не мог определить, кому здесь поклонялись. Пилоны украшали рельефы человекоподобных фигур в масках животных. Тейлас изучил немало старинных книг за последние годы, но не видел в них ничего подобного. Будто культура обитателей этого города была за гранью всего, что существует или существовало ранее в мире людей.

Тейлас удивленно посмотрел на ступеньки, уходящие под землю.

– Я войду туда, где никого не было сотни лет. – Промчалась в его голове заманчивая мысль. – А вдруг там хранится нечто, способное перевернуть представление о всей человеческой истории?

Юноша уже не думал о том, чтобы вернуться в Драголор и выспаться. Он спустился в катакомбы храма и увидел красочные росписи. Минеральные краски не поблекли за сотни лет и показывали все величие прошлого. Странные люди в масках оживали и танцевали в свете факела. Могучие драконы с огромными крыльями смотрели с потолка. Некоторые росписи изображали прекрасные оазисы и скалистые края Песчаных гор, какими их видели люди прошлого. И, судя по изображениям, город строили не только рабы, как говорил Андвари, но и маги земли, воды и воздуха.

Жителями Аналайра был создан настоящий подземный лабиринт со святилищами, фонтанами и просторными залами. Один из ходов привел Тейласа в большой круглый атриум. На потолке его были отверстия. Тейлас понял, что колодцы, которые он видел на поверхности, служили не как источники воды, а для освещения подземного храма. Через них днем пробивался солнечный свет, а сейчас взошедшей на небо Луне.

В атриуме не было ничего, кроме странных колонн с узорами из точек. Осмотрев одну из них, Тейлас услышал странный звук, будто кошки скребли внутри этих странных колонн. Звук усиливался. Аскондин насторожился и нащупал рукоять секиры, не отрывая взгляд от одной из колонн. Ее поверхность начала трескаться. Из колонн и стен храма начали выбираться странные человекоподобные существа.

Страх окутал Тейласа. Он ринулся прочь из атриума, но существа пробуждались и в коридорах, отрезая ему путь на поверхность. Их лица были похожи на морды страшных летучих мышей, тела покрыты омерзительными наростами и обрывками одежды. Некоторые из них держали в руках клинки, похожие на серпы, а их движения были резкими и нервными.

Тейлас набросился на одного из чудищ. Топор вошел в его тело, как в свежую древесину, но обратно его юноша вытащить уже не смог. Монстр схватил Тейласа и попытался повалить, но тот отбросил его в сторону и побежал. Он пытался отгонять монстров лучиной, поджег одного из них, но тот, не чувствуя боли, продолжал его преследовать.

Лишь теперь юноша осознал, что Андвари был прав, и идти сюда не стоило. Этот город был проклят. Тейлас запутался в ходах, а монстры окружали его со всех сторон. Неожиданно его плечо пронзило обжигающим холодом, который опускался ниже, к груди и животу. Юноша почувствовал, что его тело немеет. Он дико закричал и потерял сознание.

***

Тейлас открыл глаза и увидел атриум, освещенный лунным светом. Юноша обернулся по сторонам, выискивая чудовищ, которые преследовали его, но никого не нашел. Он хотел пощупать плечо, но не вышло. Рука прошла сквозь тело! Тейласа обуял дикий страх. Его тело выглядело прозрачным и невесомым, словно он стал призраком.

– Это еще не конец, – услышал он голос за спиной и, обернувшись, увидел статную женскую фигуру.

Она была одета в роскошное платье до пола, в ее длинные волосы был заплетен гребень с семью лучами. На руках она носила браслеты с изображением свирепых драконов. Судя по чертам лица, дева стала духом, будучи в самом расцвете сил.

– Что произошло? Кто вы? – испуганно спросил Аскондин.

– Не следовало тебе сюда спускаться. – Покачала головой незнакомка.

– Я готов уйти прямо сейчас! – взмолился Тейлас. – Только скажите, где мое тело?

– Уйти? – отвела взгляд женщина. – Я помогу тебе уйти, если ты поможешь мне.

– Чего ты хочешь?

– Освободи нас. – Сказала женщина, не спеша прохаживаясь вдоль атриума. – Ты во владениях Белого Дракона. Я – Асенет, великая жрица, служила тому, кто основал этот город. Сотни людей трудились, сооружая прекрасный Аналайр. Дружны мы были с пустынниками. Привозили они нам руду и «кристаллы пустыни», получая в обмен ткани, плоды и магические свитки. Они научили нас поклоняться великим драконам гор, а мы их – тайнам магии.

Правитель наш, Бену, Белый Дракон, был воистину мудр и говорил с богами. Он освободил нас от власти империи, даровал мир и процветание, но судьба поступила с ним жестоко.

Пришло время великой засухи. Пустынный ветер с востока принес голод и болезни. Вместе с ними пришли и некроманты. Они сулили вернуть могущество Аналайру, если люди сделают для них невозможное – покорят драконов. Ослабла воля Бену перед соблазном, и открыл он некромантам секреты драконов.

Когда узнали о предательстве пустынники, пришли в Аналайр их вожди. Они хотели пленить правителя Аналайра и положить конец сделке с некромантами, но проиграли. Белый Дракон познал секреты темной магии и стал сильнее, чем когда-либо. Он обратился к Тьме и убил всех вождей, а тела замуровал в подземельях.

Тогда, чтобы защитить драконов и отомстить за пустынников, спустился с гор забытый бог. К тому моменту Бену уже полностью поглотила Тьма, и некроманты стояли на его защите. Не верил он в богов, а себя считал владыкой драконов.

– Я все понял! – остановил жрицу Тейлас. – Этим богом был Варн, верно? Он проклял этот город и обрек его жителей на вечные муки. Это они напали на меня, но почему ты не стала одной из них?

– Меня ждала особенная судьба, – потупив взгляд, сказала Асенет. – Я – дочь Бену, жрица Белого Дракона, была принесена в жертву, чтобы его душу проклятье не тронуло.

– И ты хочешь, чтобы я освободил этих мерзавцев от проклятья Варна? – усмехнулся Тейлас. – Они же служили Тьме! Зачем тебе это?

– Не все, кто жил в Аналайре, заслужили эти муки, не их грехи привели к проклятью. Однако разделили они общий рок и теперь бродят по этим подземельям ни живые, ни мертвые, испытывая страшную жажду, которую утолить может лишь кровь. – Жрица перевела взгляд к одному из входов в атриум, откуда появились несколько темных силуэтов. Они неприятно шипели и клокотали. Двое из них тащили бездыханного Тейласа.

– Это же мое тело! – воскликнул юноша и подбежал к чудищам. – Что они собираются сделать?

– Они принесут тебя в жертву, чтобы унять свою боль. – Спокойно ответила Асенет. – Так происходит со всеми, кто приходит сюда, но у тебя есть шанс остановить это.

– А если я откажусь? – нахмурился Тейлас. – Ты просто дашь им сожрать меня?

– Я не в силах им помешать. Лишь тот, кто поклянется снять проклятие, остановит их мучения. – Ответила жрица, а существа уже затащили Тейласа на каменный алтарь и достали кривые клинки. У юноши просто не оставалось выбора.

– Я клянусь, что освобожу их от проклятья! – раздался возглас под куполом атриума.

В этот момент чудища замерли, а в глазах Тейласа все закружилось. Мир будто исчезал в непроглядной тьме, из которой прозвучал голос жрицы Белого Дракона:

– Ты сделал правильный выбор, и поверь, не пожалеешь о нем.

***

Белые облака плыли над зелеными холмами, усеянными белыми первоцветами. Кузнечики без умолку стрекотали, подпевая трелям птиц. Юный Тейлас стоял перед свежей ямой и брезгливо смотрел на разложившийся труп, перевязанный полотном и крепкими веревками. Над телом склонилась невысокая женщина с каштановыми с проседью длинными волосами. Она что-то шептала и окропляла водой иссохшее обезображенное тело.

– Тейлас, помоги мне, пожалуйста, – попросила женщина.

Он не мог ей отказать, хотя очень хотелось. Тейлас взял лопату и начал закапывать тело, бурча себе под нос:

– Больно много чести, лучше бы просто спалили, а пепел развеяли в горах.

– Что ты такое говоришь, мальчик мой? – нахмурилась женщина. – Разве же он заслужил такое?

– Да, мама! – возмутился Тейлас, нервно бросая в могилу комья земли. – Он соседского пса задушил, старого Батагора покалечил, всех детей перепугал до смерти, а мы ему еще и похороны со всеми почестями обеспечили!

– Если бы мы просто сожгли тело, душа его никогда бы не упокоилась и странствовала по земле в поисках искупления, испытывая страшные муки. Заслужил он, несчастный, такое? Не он виноват в том, что подняли его из могилы и заставили творить зло. Кем бы он ни был, не по своей воле чудовищем стал.

– Тогда бы этого чернокнижника в одну яму с трупом.

– Зло порождает только зло, мальчик мой. – Покачала головой мать. – Лучше помогай людям, а не осуждай и не ищи виноватых. Ибо сам можешь оказаться окутан Тьмой, и кто тогда поможет тебе?

– Что правда, то правда, – вздохнул юноша. – Только вот справедливости в мире больше не станет, если мы будем убираться за каждым злодеем, а он на свободе ходить.

– Тогда оставь их на волю богов, а сам добрые дела делай, – улыбнулась женщина и погладила Тейласа по спине. – О мести в жизни можешь ни раз пожалеть, а о добрых делах – никогда.

– Хоть бы это было так, мама... – грустно усмехнулся Тейлас и продолжил закапывать несчастную нежить.

***

Когда разум Тейласа вернулся в тело, проклятые чудища отступили и с любопытством поглядывали на него. Неужели это его клятва остановила их?

– Теперь их боль утихла, но ненадолго. – Услышал Тейлас голос Асенет, но не увидел ее.

– И что дальше? – неуверенно слез с алтаря Аскондин.

– Иди за душами несчастных. – Прозвучал эхом голос жрицы. – Они покажут способ увидеть скрытое.

Живые мертвецы медленно поплелись к выходу из атриума, и Тейлас последовал за ними. В его душу закрались сомнения. Юноша дал клятву только для того, чтобы выжить, но хочет ли он на самом деле снимать проклятие, наложенное Варном? В Аналайре творились ужасные вещи. Не принесет ли Тейлас в мир еще большее зло, сняв древнее проклятие? И не навлечет ли гнев Варна?

Однако еще хуже – стать клятвopеступником. Даже бессмертных эленорцев могла лишить души и силы нарушенная клятва. В этот момент Тейлас почему-то вспомнил слова рыцаря Сигелина, что не достоин стать членом Серебряного Круга тот, кто сомневается. Не самой приятной была такая мотивация, но никакой другой в тот момент юноша не нашел. И тогда Аскондин убедил себя исполнить клятву и принять суровое наказание, которое может последовать за этим. Во всяком случае, он сам виноват в том, что не послушал Андвари и пошел к этим проклятым руинам.

Нежить привела Тейласа в небольшое святилище, где стояло изваяние шакалового человека со свитком в одной руке и длинным крючковатым посохом – в другой. Когда юноша осветил статую, то увидел, что свиток испещрен незнакомыми символами.

- Что это? Заклинание? – бросил Тейлас в пустоту.
- Если прочтешь его, то сможешь видеть сокрытое, – раздался голос жрицы.
- Но я не знаю этого языка. Только магистры и...
- Знаешь, просто уже не помнишь. Мы взываем к памяти предков!

Мертвецы, окружившие Тейласа, вдруг закричали и начали хором произносить странные слова. Они звучали все громче, наполняя святилище необъяснимым эхом прошлого. Тейлас несмело начал повторять. Каждое произнесенное слово загоралось в его памяти маленькой искоркой, будто светлячки вспыхивали в непроглядной чаще. Слова складывались в ритмичное заклинание, которое преображало проклятые руины. На темных стенах Тейлас начал видеть письмена, на колоннах – тайные знаки, на песке призрачным пламенем зажглись следы лап шакалов, которые освещали коридоры и уводили в темноту. Аскондин увидел перед собой молодую женщину с густыми черными ресницами, зелеными глазами и ровными прядями волос, спадавшими на плечи. На ней было одето полупрозрачное белое платье, расшитое золотыми нитями, а украшения на руках и шее мерцали, словно ночные звезды.

- Идем, – повлекла жрица Тейласа за собой.

Светящиеся следы привели в тупик. Юноша осторожно прикоснулся к кирпичной стене, и та задрожала, словно потревоженная водная гладь.

- Эта иллюзия создана божественным проклятьем, – догадался Тейлас.
- Да, – подтвердила Асенет, – как и то, что за ней сокрыто.

Когда Аскондин и жрица Белого Дракона прошли через иллюзорную стену, то оказались в древнем мавзолее. Стены украшали резные рельефы с изображением схождения правителя Аналайра в загробный мир и его возрождения. В центре на высоком постаменте стоял небольшой глиняный кувшин, запечатанный деревянной пробкой.

– Перед тобой источник проклятья Аналайра, защищенный чарами бога Варна. В нем находится темная душа Бену. – Сказала Асенет и указала на магические символы. – Только тот, чьи помыслы чисты, может коснуться его и избежать смерти.

- Варн использовал душу Бену, чтобы сотворить проклятье? – удивился Тейлас.

– Прежде всего бог хотел уничтожить некромантов и наказать Белого Дракона, но тот так глубоко познал тайны темной магии, что смог защитить свою душу, – опустила глаза Асенет. – Когда Варн вместе с драконами обрушился на Аналайр, Бену провел ритуал переселения душ и обрел новое тело.

- Как такое возможно?
- Я тоже не верила, пока не стала жертвой во имя своего отца.
- Так он заставил тебя стать этой жертвой?

– Он не заставлял. Я сама согласилась на это. Бену сказал, если я пожертвую собой, он сможет скрыться от Варна и его драконов, покинуть Аналайр, и тогда бог не тронет невинных жителей. – Лицо жрицы помрачнело. – Я любила отца и свой народ, поклялась служить им. Иначе я поступить не могла. Надежда на то, что Варн пощадит Аналайр, вселила в меня решимость. Я стала жертвой в ритуале переселения душ, но оказалось, что бог тоже не мог отступить. Если бы он отпустил отца, то тайны драконов вновь были бы использованы во зло. Бену же оказался глупцом, посчитав, что сможет обмануть бога. В назидание Варн сделал источником проклятья черную душу Бену, запертую в Сосуде Пустоты.

– Ужасно, – покачал головой Тейлас. – Но проклятие не тронуло тебя. Что же держит твой дух в мире живых?

– Не знаю. – обреченно опустила голову Асенет. – Быть может, необходимость искупления греха перед народом? Я обитаю в этих руинах сотни лет, и мучаюсь оттого, что не могу помочь им. Беспомощность съедает изнутри, порождает гнев и ярость. До тебя сюда приходили другие, но ни один из них не мог исполнить клятву...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.